

ВЕСТНИК

центра апологетических
исследований

Подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуды 3)

(c) baptistnews.com

ТЕКТОНИЧЕСКИЙ СДВИГ В ПОНИМАНИИ БЕЗОШИБОЧНОСТИ ПИСАНИЯ

Норман Гайслер, Дуглас Поттер

Также в этом выпуске:

- Поправки к Чикагскому заявлению о безошибочности (с. 19)
- Нуждается ли Чикагское заявление в исправлении? (с. 24)
- «...Если кто скажет горе сей...» (Мк. 11:20-25) (с. 31)

На наших глазах в спорах о безошибочности Писания происходят глобальные изменения. К сожалению, они мало у кого вызывают беспокойство. Более того, большинство людей о них даже не догадывается. Речь идет о повороте от исторических евангелических представлений к «неоевангелической»¹ теории ограниченной безошибочности. Суть вопроса в том, распространяется ли безошибочность на все, о чем говорится в Библии, или только на сведения, имеющие отношение к искуплению. Иначе говоря, Библия безошибочна лишь в том, чему она учит, или во всех моментах, которые в ней затрагиваются? Как нам определить, какая из двух точек зрения правильна? Сначала мы сравним эти подходы друг с другом. Далее мы убедимся, что ограниченная безошибочность — теория, допускающая возможность ошибок в так называемых «непринципиальных» частях Писания, — все еще жива в умах наших современников. Наконец, мы ответим на ряд возражений и вопросов, звучавших со стороны поборников ограниченной безошибочности.

Сравним две точки зрения

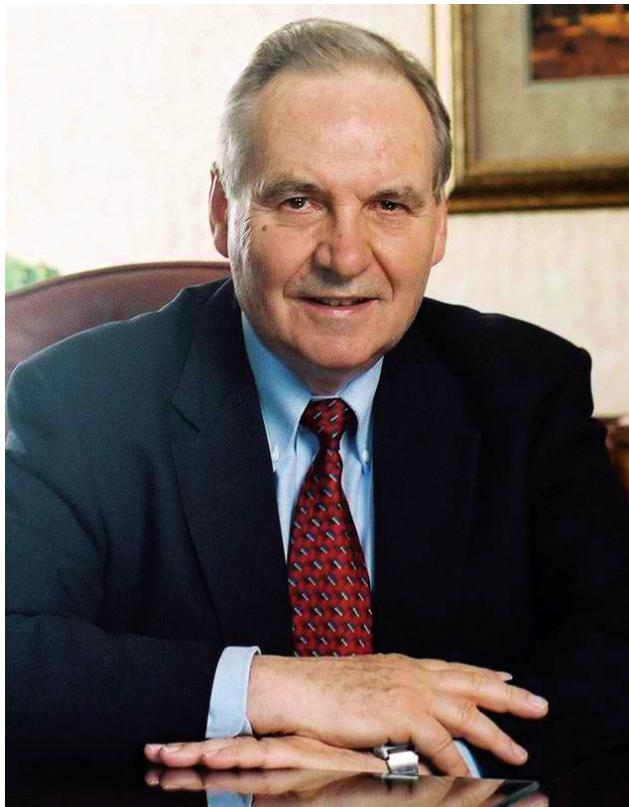
Историческая вера в абсолютную безошибочность

Многие великие учителя христианской церкви говорили о Священных Писаниях как о Слове Божьем, которое безошибочно во всем, о чем в нем говорится.

Ранняя церковь

Климент Римский (30-100 гг. н. э.) писал: «Вы, братья, спорливы и ревностны в том, что ни мало не относится ко спасению. Загляните в Писание, эти истинные глаголы Духа Святого. Заметьте, что в них ничего несправедливого и превратного не написано»².

Иустин Мученик (100-165 гг. н. э.) писал: «Когда слышите слова пророков, изрекаемые как бы от чьего лица, то не думайте, что они говорятся от самих тех вдохновенных мужей, но от движущего их Слова Божия»³. «Ему [Моисею] первому Бог сообщил тот божественный и прореческий дар... а после него и других пророков... которые учили нас не по собственному человеческому домышлению, но по дару, выше полученному ими от Бога»⁴. Ибо «Он [Божественный Дух], как бы спустившийся с неба смычок, пользуясь праведными мужами как цитрою или лирою, открывал нам посредством них ведение о небесном и боже-

Норман Л. Гайслер (1932-2019)

ственном»⁵. Одним словом, «этому научил нас Святой Дух пророчественный, который свидетельствует через Моисея, что первосозданному человеку Бог сказал таким образом...»⁶.

Ириней Лионский (II век) писал: «...Писания совершенны, так как они изречены Словом Бога и Духом Его...»⁷. А также: «...Евангелие... предали нам в Писаниях как будущее основание и столп нашей Веры»⁸. «И Апостолы, ученики Истины, также чужды всякой лжи...»⁹.

Тертуллиан (160-225 гг. н. э.) писал, что «этот Бог, праведный и благой Отец Господа нашего Иисуса Христа, дал закон, и пророков, и Евангелие; Он же есть Бог и апостолов, Бог Ветхого и Нового завета»¹⁰. Поэтому мы веруем, что «Священные Писания — не какие-нибудь человеческие слова, но написаны по вдохновению Святого Духа»¹¹.

Средние века

Блаж. Августин (354-430 гг. н. э.) пишет: «Он, говоривший, насколько считал достаточным, сначала через пророков, потом лично Сам, после же — через апостолов, произвел также и Писание, называемое каноническим и обладающее великим авторитетом. Этому Писанию мы доверяем в тех вещах, незнание которых вредно, но и знания которых мы не в состоянии достигнуть сами»¹². «В то же время, как я уже сказал, только каноническим Писаниям я обязан столь безоговорочным подчинением,

чтобы следовать их учению, не допуская ни малейшего сомнения, будто в них может найтись какая-нибудь ошибка или какое-нибудь утверждение с целью обмануть»¹³. «Вследствие отчетливой необычности священных писаний мы обязаны принимать как истину все, что, как свидетельствует канон, было сказано хотя бы одним пророком, апостолом или евангелистом. В противном случае не останется ни единой страницы пригодной, чтобы направлять способных ошибаться людей»¹⁴.

В результате мы получаем безошибочное Писание: «давайте усвоим, что между ними существует совершеннейшее согласие, давайте не будем следовать высокомерным утверждениям некоторых пустословов, в заблуждении своем думающих, будто два Завета в Ветхих и Новых Книгах противоречат друг другу»¹⁵. «Ни одна часть Библии не противоречит другой. Ибо слова Писания согласуются между собой так, словно исходят из уст одного человека...»¹⁶. По существу, «в Библии не больше трудностей, чем в природе. Всякий, кто однажды принял эти Писания как вдохновленные Творцом мира, должен ожидать найти в них все трудности, с которыми сталкиваются изучающие систему вселенной»¹⁷.

Августин писал:

Как мне кажется, вера в то, что в священных книгах есть нечто ложное, повлечет за собой самые пагубные последствия¹⁸.

Признаюсь вашей Милости, что я научился оказывать такое уважение и почтение только каноническим книгам Писания: лишь о них я имею самую твердую уверенность, что их авторы были совершенно свободны от заблуждений¹⁹.

Если же в этих писаниях меня беспокоит нечто, представляющееся мне противным истине, я без колебаний предполагаю, что либо рукопись содержит ошибки, либо переводчик не уловил смысл сказанного, либо я сам этого не понял²⁰.

Если ты хоть раз допустишь в столь высокое святилище авторитета единственное ложное утверждение, будто бы сделанное по велению долга, в этих книгах не останется ни единого предложения, от которого, если оно покажется кому-нибудь трудным для исполнения или невероятным, нельзя было бы отделаться с помощью этого же пагубного правила, признав его утверждением, в котором автор намеренно, двини-

Дуглас Поттер

мый неким чувством долга, провозгласил нечто не соответствующее истине²¹.

В вопросах истории и науки Библия безошибочна ничуть не меньше, чем в вопросах искупления. Вплоть до конца Средневековья, от Августина до Аквината, мы видим преобладание веры в неограниченную безошибочность. Библию считали непогрешимой в любом вопросе, который она затрагивала, шла ли речь об искуплении, истории или науке.

Фома Аквинский (1225-1274) принадлежал к ордену проповедников (доминиканцев), поэтому в его обязанности входило не только изучать Писание, но и разъяснять его от одного до четырех раз в неделю. Биограф Аквината Ангелус Вальц отмечает, что «Фома, будучи профессором, читал лекции, главным образом, о Писании, поскольку Библия была основой всякого богословского обучения»²². Столь интенсивное изучение библейского текста принесло бесценный плод в виде толкований, в том числе на книгу Иеремии и Плач Иеремии, Псалтирь, книгу Иова, Евангелий от Матфея и Иоанна, посланий апостола Павла, а также знаменитой *Catena Aurea* («Золотой цепи»), в которой Аквинат «истолковал Четвероевангелия путем последовательных изъяснений, взятых из высказываний святых»²³. Он использовал труды двадцати двух западных и сорока семи восточных отцов. Даже критически настроенные богословы уровня Эразма Роттердамского не могли сказать об этом сочинении ничего, кроме хорошего.

Аквинат настаивает на том, что «автор Святого Писания — Бог»²⁴. Таким образом, «божественное откровение... лежит в основ-

вании Священного Писания или учения»²⁵. Соответственно, «Священное Писание рассматривает все вещи с точки зрения формального определения их как проявлений божественности»²⁶. И «обо всем, что происходит из божественной воли и находится вне пределов надлежащего твари, известно только лишь потому, что оно явлено нам Священным Писанием, через которое Бог открывает нам Свою волю»²⁷. Ссылаясь на 2 Тимофею 3:16, Аквинат называет Библию «богодухновенным Писанием»²⁸. Человечество нуждается в непогрешимом «божественном откровении», «иначе божественные истины, доступные разумению, стали бы достоянием немногих, да и то не сразу и с примесью немалых заблуждений»²⁹.

Подобно более ранним отцам церкви Аквинат иногда говорит о людях, писавших Библию, как об «орудиях» Бога, отмечая при этом, что «при пророческом откровении ум пророка подвигается Святым Духом как орудие, которое по сравнению с главным Действователем несовершенно»³⁰. В подтверждение этой мысли он ссылается на 2 Царств 23:2, где Давид говорит: «Дух Господень говорит во мне»³¹. Когда Бог движет человеком, даже несовершенное орудие может изречь совершенные слова³². Это возможно потому, что совершенный главный Действователь или Первоначина (Бог) воздействует на несовершенную вторичную причину. Попросту говоря, Бог способен провести прямую линию даже кривой палкой.

Однако в отличие от некоторых своих предшественников Аквинат не рассматривает людей, писавших Библию, лишь как бездушный инструмент в руках Бога. С его точки зрения, они — вторичные причины, подчиненные прямому действию изволения божественной Первоначины... Бог направляет людей и события таким образом, что они передают Его слово в точности³³. Таким образом, «естественное расположение» пророков не препятствует точному донесению послания, но «устраняется посредством являющейся причиной пророчества божественной силы»³⁴.

Взаимодействие Бога с человеком в процессе пророчествования Аквинат иллюстрирует с помощью взаимоотношений учителя и ученика: «...пророчество есть своего рода знание, впечатленное в форме обучения в уме пророка посредством божественного откровения. Затем, истина знания в учителе и ученике одна и та же, поскольку знание ученика является подобием знания учителя...»³⁵.

Отвергая механистические иллюстрации, к которым прибегали многие его предшественники (например, Бога, играющего

на музыкальном инструменте), Аквинат по-новому освещает процесс божественного вдохновения. Подобно тому, как учитель раскрывает способности студента к познанию, Бог (Первоначина) активирует способность людей (вторичных причин) познать то, что Он желает им открыть. Таким образом, пророки — не марионетки и даже не стенографисты, а познающие субъекты. Бог же как искусный учитель активирует в пророках лишь то, что они могут принять с учетом своих природных способностей, культуры, языка и литературных форм.

Божественное происхождение Писания никаким образом не снижает его подлинную человеческую природу. Каждое слово было написано людьми на человеческом языке и отражало человеческую культуру. Все человеческие черты Писания остались в неприкосованности, в том числе использование разных литературных стилей. Ибо «Писание сообщает людям божественные истины в том стиле, которым люди имеют обыкновение пользоваться»³⁶. Ибо «для пророчества не имеет значения, с чем сравнивается [т. е. фигуры речи, лат. *dicendum*] то, о чем пророчествуют»³⁷.

В конечном счете слова Писания одновременно имеют и совершенно божественную, и совершенно человеческую природу. Если вложить в уста Аквината нехарактерный для него термин, их можно назвать теантропными, т. е. богочеловеческими. Это книга, написанная в соавторстве.

Фома был убежден, что Писание истинно не только во всем, чему оно учит, но и во всех вопросах, которые оно затрагивает. Ибо «непосредственным объектом веры является то, благодаря чему человек, как уже было сказано, может стать одним из блаженных, тогда как опосредованный и вторичный объект охватывает все то, что Бог сообщил нам в Священном Писании»³⁸. В качестве примеров несущественных для веры, но все же безошибочных библейских учений Аквинат упоминает такие факты, как то, что у Авраама было два сына, и что мертвый ожидал, прикоснувшись к костям Елисея³⁹.

В определенном смысле Аквинат был согласен со сформулированным позже протестантским принципом *Sola Scriptura* в том, что только Библия представляет собой Слово Божье, абсолютно достаточное правила веры и жизни. Он писал: «Мы верим пророкам и апостолам потому, что Господь засвидетельствовал о них совершением чудес... И мы верим преемникам апостолов и пророков лишь постольку, поскольку они говорят нам то, что апостолы и пророки оставили в своих писаниях»⁴⁰.

Объявив, что библейские авторы «утвердили истину настолько незыблемо, что не оставили никаких сомнений», и что всякого отвергающего ее следует «предать анафеме», Аквинат добавляет: «Причина этого такова, что лишь канонические Писания являются правилом веры. Тогда как другие пишущие об истине делают этот таким образом, что не хотят, чтобы им верили, если их слова не истинны»⁴¹. Соглашаясь с Августином, Аквинат пишет: «Только эти книги Писания, называемые каноническими, столь достославны, что мы веруем: авторы их ни в чем не погрешили против истины»⁴².

Реформация

Реформаторы унаследовали свои представления о Библии — веру в ее полную, или неограниченную безошибочность — от отцов церкви. Это понятно, поскольку они сосредоточили внимание на сoteriology и экклесиологии, а не на учении о Писании.

Мартин Лютер (1483-1546) считал Библию записанным Словом Божиим: «Это в точности так же, как и с Богом. Его Слово настолько подобно Ему, что божество всецело присутствует в нем»⁴³. Рассуждая о книге Бытия, Лютер заявил: «Следует, однако, заметить, что автором этой книги был другой — а именно, Святой Дух»⁴⁴. В другом своем сочинении реформатор добавляет: «Тот именуется пророком, кто получил свое понимание непосредственно от Бога, без дополнительного вмешательства, в чьи уста Святой Дух вложил слова. Ибо источник — Он, и у них нет иного авторитета, кроме Бога»⁴⁵. «Итак, мы приписываем все Писание Святому Духу»⁴⁶. «Нам должно знать, во что мы верим, то есть о чем говорит Божье слово... Ты должен полагаться только на Слово Божье»⁴⁷. Таким образом, «Писания, хотя и они написаны людьми, исходят не от людей, а от Бога»⁴⁸.

Лютер добавляет: «Я научился приписывать эту честь (а именно, непогрешимость) только книгам, которые именуются каноническими, так что я могу с уверенностью считать, что никто из их авторов не ошибался»⁴⁹. Следовательно, «когда кто-то богохульно приписывает Богу ложь в одном-единственном слове или называет пустяком то, что Бога хулят или называют лжецом, он хулит всего Бога и смотрит сквозь пальцы на любое богохульство»⁵⁰.

Жан Кальвин (1509-1564) тоже последовал историческим ортодоксальным представлениям Августина и Аквината о неограниченной безошибочности и утверждал, что Библия — богохувновенное и непогрешимое Слово

Божье, о какой бы теме в ней ни шла речь. Он даже позволил себе сказать: «Мы обязаны относиться к Писаниям с тем же почтением, с каким мы должны относиться к Богу, поскольку оно исходит от Него одного, и к нему не примешано ничто человеческое... Закон и пророки — это учение не возвещенное по моей воле и прихоти, а продиктованное Святым Духом»⁵¹.

Кальвин настаивал на том, что «мы обретаем твердую веру в учение лишь тогда, когда несомненно убеждаемся в его божественном происхождении. Поэтому главное подтверждение истинности Писания обычно видят в том, что здесь говорит сам Бог»⁵². Соответственно, «верующие должны быть уверены в его небесном происхождении, чтобы принять его с полным доверием, принять так, словно они слышат речь самого Бога, исходящую из его уст»⁵³. Ведь Библия «составлена пророками под вдохновением и водительством Св. Духа»⁵⁴, и «тексты апостолов запечатлены Св. Духом как подлинно Божьи»⁵⁵. Следовательно, «наше познание должно состоять не в чем ином, как в благоговейном и послушном принятии всего, чему нас учит Св. Писание, без всяких исключений»⁵⁶. Принимая во внимание эти цитаты, в особенности употребление слова «продиктованное», нетрудно понять, почему некоторые пришли к ошибочному выводу, будто Кальвин полагал, что Писание дословно продиктовано Богом. Одно можно сказать точно: реформатор был твердо убежден, что каждое слово Писания, о чем бы ни шла речь, представляет собой богохувновенное и безошибочное Божье Слово. Оно столь же богохувновенно, как если бы Господь продиктовал его дословно (чего на самом деле не было). Как и Августин, Кальвин считал безошибочным лишь первоначальный текст, поскольку в копии явно «вкрались» ошибки⁵⁷.

Период после Реформации

Представления о Писании, бытовавшие после Реформации, начиная с Франсиса Тюрретена (*Institutio theologiae elencticae*) и заканчивая Б. Б. Уорфилдом и Арчибалдом Ходжем (статья *Inspiration*, 1881), оставались в четких границах ортодоксальной традиции.

Уорфилд и Ходж прекрасно подытоживают взгляды, свойственные этому периоду. Библия — это Слово Божье: «Новозаветные авторы постоянно говорят о Писаниях Ветхого Завета... что они ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ СЛОВО БОЖЬЕ. Написанное их авторами было сказано Богом»⁵⁸. Библия непогрешима: «...границу между богохувновенным и небогохувновенным, непогрешимым или погрешим в мыслях и словах

Писанияrationально провести невозможнo»⁵⁹. «Каждая составная часть Писания, будь то учение или история, непогрешимость которой гарантирована Богом, должна быть непогрешима в своем словесном выражении»⁶⁰. Библия была написана руками людей: «Священное Писание стало результатом многообразного сотрудничества деятельности людей и деятельности Бога»⁶¹. «Каждый священный писатель был особым образом сформирован, одарен, научен и провиденциально предрасположен Богом... так что он, и только он, мог бы и по доброй воле взялся бы написать вверенную ему часть»⁶². Слова Библии вдохновлены Богом: «Учение о вербальной богоухновенности... не говорит о непогрешимой истинности того, чего священные писатели не утверждают, — лишь о непогрешимой истинности того, что они утверждают»⁶³. Библия не содержит ошибок: «И на всем протяжении его труда с ним был Святой Дух... обеспечивавший безошибочное выражение на [человеческом] языке мыслей, сформулированных Богом»⁶⁴. «Мы не утверждаем богоухновенность общизвестного текста — лишь богоухновенность первоначальных автографов»⁶⁵.

Современные представления об ограниченной безошибочности

Современные представления об ограниченной безошибочности резко контрастируют с традиционными христианскими убеждениями. Многие современные богословы, в особенности после Дарвина (ок. 1859 года), отказались от исторической точки зрения и полагают, что авторитет Писания ограничивается вопросами искупления и не распространяется на естественнонаучные и исторические сведения. В конце XIX века подобные идеи были высказаны в трудах Чарльза Бриггса и Генри Смита. Б. Б. Уорфилд в своей монографии *Limited Inspiration* (1894) резко их раскритиковал.

В предисловии к репринтному изданию монографии Уорфилда (1974) Марселлас Кик рассуждает о пагубном влиянии этой теории и предупреждает о гибельных последствиях, которыми неверие в полную богоухновенность Библии грозит будущим поколениям. Кик пишет:

Многие из тех, кто возражает против претензий Писания на непогрешимость, отчаянно пытаются оставить письменному Слову хоть сколько-нибудь авторитетности. Они в том или ином виде придерживаются теории об «ограниченной богоух-

новенности» библейских книг. В последние годы XIX века несколько авторов заявили, что вдохновение Святого Духа ограничено любыми вопросами веры и нравственности, но не распространяется на запись естественнонаучных и исторических фактов. Они делали акцент на непогрешимости письменного текста этого откровения. Их взгляды стали предтечей точки зрения неолиберализма и неоортодоксии, которая отрицает возможность отождествить истину Божью с какой-либо формулировкой, представленной в Писании, но при этом настаивает на возможности экзистенциального, непогрешимого опытного переживания божественного откровения... С присущей ему проницательностью он [Уорфилд] показывает логические следствия, вытекающие из теории ограниченной богоухновенности. Церковь не может отдать окрестности на разграбление врагам и надеяться, что они пощадят цитадель... Мы с прискорбием отмечаем, что этот урок истории не был усвоен некоторыми представителями консервативных кругов, которым кажется, будто теория ограниченной богоухновенности обезопасит авторитет Писания и сохранит к нему уважение. История данной теории свидетельствует, что она разрушает не только авторитет Писания как правила веры и жизни, но и авторитет Самого Христа...⁶⁶

В книге *Limited Inspiration* Уорфилд, цитируя сочинения Генри Смита, указывает на некоторые изъяны теории ограниченной богоухновенности:

[Д-р Смит пишет:] «Единственный вопрос, стоящий на повестке дня, заключается в том, свободно ли от ошибок каждое практическое утверждение, выходящее за рамки учения и предписаний». Он [д-р Смит] считает «невозможным» говорить, что в Ветхом Завете нет ошибок. Он с готовностью признает, что теория, ограничивающая богоухновенность «теми вопросами, которые касаются веры и нравственности», не вправе именоваться «полной богоухновенностью» — такое название приличествует учению о том, что «истинность или правильность целиком сохранена в каждом утверждении, сделанном авторами Писания». Однако он категорически настаивает на том, что Писание или исповедание веры не требуют от нас ничего большего, и что это все, о чем факты Писания

позволяют нам говорить с уверенностью. Следовательно, вывод, к которому он желает прийти, заключается в том, что Писание — непогрешимое правило веры и жизни, и что оно не обладает непогрешимостью ни в чем другом⁶⁷.

Д-р Смит утверждает, что в Библии нет свидетельств в пользу богоухновенности Писаний. В ней есть свидетельства богоухновенности пророков, но нет свидетельств богоухновенности Писаний. Следовательно, верить в богоухновенность Писаний мы можем лишь на основании внебиблейских источников; и, конечно, свои представления о такой богоухновенности мы должны черпать из внебиблейских источников. С такой точки зрения, вера в какую-либо богоухновенность Писаний не может иметь большого значения; и еще меньшее значение имеет то, как мы понимаем природу, охват или проявления такой богоухновенности. Все подобные вопросы лежат в сфере внебиблейских человеческих теорий. С этой точки зрения, богоухновенность Писаний вообще не может быть христианским учением. Все, что можно аргументировано сказать на этот счет, относится к области частных мнений⁶⁸.

Д-р Смит решительно отверг учение о полной богоухновенности и принял теорию ограниченной богоухновенности... Писания лишь содержат Слово Божье и непогрешимы только в вопросах веры и жизни. Исторические корни этой теории — в учении социниан; ее переняли у них первые голландские арминиане, а от них — рационалисты⁶⁹.

Рассматривая представления Смита об ограниченной богоухновенности (безошибочности) Уорфилд обобщает их в виде пяти пунктов. (1) Сторонники ограниченной богоухновенности полагают, что в Библии есть свидетельства лишь богоухновенности пророков, но не текста Писания и не письменного документа. (2) Сторонники ограниченной богоухновенности отвергают учение о полной богоухновенности, которое гласит, что богоухновенность и безошибочность распространяются на весь текст Писания. Тем самым, по словам Уорфилда, они вынуждены согласиться с теорией, что Писание лишь содержит Слово Божье и таким образом позволяет (3) относить непогрешимость исключительно к

вопросам веры и жизни. Как пишет Уорфилд: «Все это нужно для того, чтобы под прикрытием нападок на „непогрешимость“ сломать все препятствия, не позволяющие им произвольно перекраивать историю Израиля, руководствуясь совсем иными представлениями, нежели точка зрения библейского историка»⁷⁰. Далее, (4) это оставляет место личным пристрастиям, что позволяет практически подгонять библейское учение о богоухновенности под «определенные личные убеждения... предположения и выводы, заимствованные из другой области исследований»⁷¹. По изящному выражению Уорфилда, сторонники ограниченной богоухновенности говорят: «Давайте следовать некоей призрачной Библии внутри Библии, которая выведена за пределы досягаемости научной проверки, и в которую мы таким образом можем верить *malgré la science* [фр. „несмотря на науку“] — если мы все еще хотим в нее верить»⁷². Это порождает (5) подход, который позволяет пользоваться радикальными выводами и методами господствующих школ негативной высокой критики Ветхого и Нового Завета. Но, как пишет Уорфилд, все это «не уделяет достаточного внимания одному обстоятельству. Сама Библия противится такому подходу и всегда остается на нашей стороне. Когда эта критика давно забудется, люди по-прежнему будут читать Библию, и она по-прежнему будет доносить до людей свои представления об исторических событиях, посредством которых Бог даровал человеку истинную религию»⁷³.

Затем прорыв учения об ограниченной богоухновенности приключился в Фуллеровской семинарии, благодаря сочинениям Джека Роджерса и Дональда Мак-Кима (*The Authority and Interpretation of the Bible: An Historical Approach*, 1979). Исчерпывающий ответ им дали Международный совет по безошибочности Библии (ICB) в 1970-х и 1980-х годах, а также Джон Вудбридж в своей книге *Biblical Authority: A Critique of the Rogers/McKim Proposal* (1982). Вудбридж выделяет основополагающую идею, на которой зиждется данная теория — «идею приспособления». Иными словами,

Бог снизошел («приспособился») до человеческой слабости и ограниченной способности понимать Его мысли и говорил с нами человеческими словами... авторы Писания... не осмысливали истину в привычных для нас категориях западной логики. Они не заботились о том, чтобы с большой точностью описывать исторические и «научные» факты. Следовательно,

Джон Вудбридж

то, что мы сегодня считаем мелкими «ошибками», допущенными писателями-людьми, нисколько не приижает авторитетность Библии, поскольку авторитет Библии связан не со словесными формами, но с Христом и Его спасительной вестью, на которую указывают слова⁷⁴.

Причина этого дрейфа в сторону ограниченной богоухновенности (безошибочности) — представление о том, что истина определяется исключительно намерением автора. Суть в разуме автора, а не в соответствии между утверждением (письменным или устным) и действительностью. Карл Генри в своем заключительном выступлении на II Саммите ICBI сказал:

Однако в последние годы появилась другая разновидность воровства: некоторые братья из числа евангелических христиан за компанию с неевангелическими христианами отрывают от Библии части, которые больше не считают достойными называться Словом Божьим. Некоторые даже лицемерно ссылаются на намерения авторов или на культурно-языковой контекст, пытаясь оправдать это преступление против Библии, — так насилиник мог бы уверять меня, что посягает на мою жену ради моего или ее собственного блага. Они злоупотребляют Писанием, чтобы провозгласить библейской истиной то, что в действительности искажает Писание. Один из парадоксов церковной истории заключается в том, что даже некоторые люди, причисляющие себя к евангелическим христианам, теперь уступчиво признают само божественное откровение культурно обусловленным и делают это в тот самый момент Западной истории, когда светская догма о культурной относительности всякой истины, нрав-

ственности и религиозной веры требует решительного отпора⁷⁵.

Если намерение автора — единственное, чем определяется истина, тогда авторитетностью обладает только намерение автора. И это открывает дверь для субъективных догадок и ссылок на небиблейские и внебиблейские источники как авторитетные инструменты толкования текста.

Теперь чаще говорят не об ограниченной богоухновенности, а об ограниченной безошибочности. Но как бы сторонники этой теории ее не называли, она широко распространялась в евангелических кругах и оказывает серьезное влияние на богословие, историю, естественные науки и прочие (так называемые «незначимые») вопросы.

Ограничена богословскими и незначимыми вопросами

Есть причина, по которой сторонники ограниченной богоухновенности сегодня охотнее говорят об ограниченной безошибочности. Как и во времена Уорфилда идеальные наследники Генри Смита с готовностью исповедуют веру в богоухновенность Писания. Однако, как продемонстрировал Уорфилд, традиционный смысл подобных утверждений очевидным образом изменился и утратил однозначность. То же самое можно сказать о безошибочности сегодня. Многие соглашаются с тезисом «Библия — безошибочное Слово Божье», но имеют в виду совершенно не то, что понимали под словом «безошибочное» исторически. Таким образом, вполне можно сказать, что они придерживаются принципа «ограниченной безошибочности».

Как и Уорфилд в своей книге, мы предложим вам простое описание взглядов трех типичных современных богословов, которые (1) исповедуют безошибочность в ее традиционном понимании и (2) отрицают безошибочность (полную), когда речь не идет о богословии и незначимых вопросах.

В 1949 году Евангелическое богословское общество (ETS) было создано на основании одного-единственного вероисповедного положения: «Только Библия и Библия во всей ее полноте представляет собой письменное Слово Божье, следовательно, ее авторские рукописи не содержали ошибок». В 2004 году ETS общим голосованием решило принять «Чикагское заявление», составленное Международным советом по безошибочности Библии (ICBI), в качестве ориентира для определения понятия безошибочности⁷⁶. Решение звучало так:

«Желая разъяснить членам Общества цель и смысл упоминания о безошибочности Библии, присутствующего в Вероучительных основах ETS, Общество рекомендует своим членам обратиться к Чикагскому заявлению о безошибочности Библии (1978)»⁷⁷. С точки зрения богословов, состоящих членами ETS, официально признанным определением понятия «безошибочность» считается то, которое отражено в Чикагском заявлении.

Между тем, три члена ETS, которые ежегодно подтверждали свое согласие с вероучительными принципами Общества, опубликовали сочинения, явно не следующие принципу полной безошибочности. Это Роберт Гандри, Кларк Пиннок и Майк Ликона.

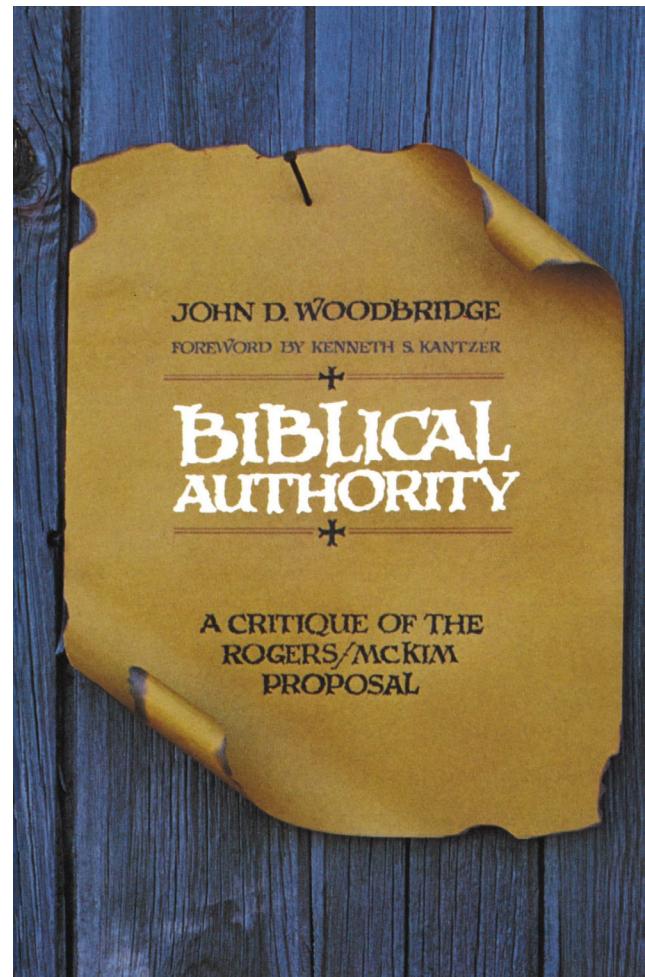
Роберт Гандри

В своем комментарии на Евангелие от Матфея Роберт Гандри пишет: «Таким образом, фразы „Иисус сказал“ или „Иисус сделал“ не обязательно означают, что исторический Иисус действительно говорил или делал то, о чем идет речь, но иногда могут означать, что в истории по крайней мере отчасти сочиненной самим Матфеем Иисус сказал или сделал то, о чем идет речь»⁷⁸. К подобному заявлению Гандри привели следующие рассуждения: «Матфей знакомит нас с историей, включающей в себя моменты, которые нельзя назвать историческими в современном смысле слова. Любые исторические тексты подразумевают ту или иную степень редактирования исходного материала. События и фразы, изъятые, добавленные или переставленные Матфеем, зачастую представляют собой существенные изменения, т. е. отражают развитие предания о воскресении, которое привело к появлению различных смыслов и отступлениям от подлинного хода событий»⁷⁹.

Кларк Пиннок (1937-2010)

Пиннок прямым текстом отверг представления Уорфилда о безошибочности: «Безошибочность в том виде, как ее понимал Уорфилд, была гораздо более точной, нежели та достоверность, которую предлагает Библия. Библия делает упор, скорее, на спасительную истину, содержащуюся в ее тексте, и на ее огромную пользу для жизни веры и ученичества»⁸⁰.

Представления Пиннока об истине совпадают с точкой зрения интенционалистов: «Это означает всего лишь, что безошибочность находится в прямой зависимости от предназначения текста. Если удастся доказать, что лето-

писец в дидактических целях преувеличивает некоторые использованные цифры, он имеет на это полное право, и это никак не противоречит безошибочности»⁸¹.

Кроме того, он не согласен и с Чикагским заявлением:

В Северной Америке есть большое количество евангелических христиан, которые, по-видимому, отстаивают полную безошибочность Библии. Выражения, которые они при этом используют, категоричны и бескомпромиссны: «Авторитет Писания неизбежно страдает, если эта полная божественная безошибочность как-либо ограничивается или не принимается во внимание, или соотносится с таким понятием об истине, которое противоречит библейскому...» (Чикагское заявление, Краткое изложение 5). Это звучит так, словно мельчайший огрех или изъян обрушит все здание авторитета. Складывается впечатление, будто Библия сохранит реальный религиозный авторитет, лишь если мы отстоим ее безошибочность вплоть до мельчайших черточек и точечек⁸².

Подобные интенционалистские представления об истине позволяют Пинноку опре-

делить границы безошибочности. Он пишет: «Я признаю, что Библия не претендует на техническую безошибочность и не вдается в подробности, которые связывают с этим понятием в современных спорах... Безошибочность — метафора, означающая решимость всецело доверять Божьему Слову»⁸³.

Применение такого подхода к толкованию Ветхого и Нового Заветов позволяет ему отыскать в историческом повествовании вкрапления мифов и легенд: «В повествовании о грехопадении Адама присутствует несколько символических образов (Бог, лепящий человека из праха; говорящая змея; Бог, формирующий женщину из ребра Адама; символические деревья; четыре главных реки, вытекающих из одного сада и т. п.), поэтому вполне естественно спросить, не представляет ли оно собой совершенно понятный рассказ, который не придерживается одних только фактов»⁸⁴.

О Новом Завете Пиннок пишет: «[В Новом Завете] присутствуют в худшем случае фрагменты мифов и намеки на них: например, странное упоминание о телах святых, воскресших в Страстную Пятницу (Мф. 27:52), и исцеление больных кусками ткани, соприкасавшимися с телом Павла (Деян. 19:11-12)» (SP, 124). Кроме того, «есть случаи, когда возможность легендарного происхождения текста вполне реальна. Я упоминал о ситуации с монетой во рту рыбы (Мф. 17:24-27)... Об этом событии пишет только Матфей, и оно производит впечатление легендарной детали»⁸⁵.

Майкл Ликона

Майкл Ликона, профессор Хьюстонского баптистского университета, как и все вышеупомянутые, исповедует безошибочность Библии, но с некоторыми оговорками. Многие члены ETS ручаются за консервативность его взглядов, а некоторые даже подписали заявление, подтверждающее ортодоксальность представлений Ликоны о Писании: «Мы твердо и единодушно считаем, что она [точка зрения Ликоны], несмотря на все возражения, совместима с идеей безошибочности Библии» (подписали Дэн Уоллас, Гэри Хабермас, Дэвид Бек, Дж. П. Морланд, Крэйг Бломберг, Дуглас Му, Уильям Уоррен и Крэйг Кинер)⁸⁶.

Как можно исповедовать безошибочность и одновременно утверждать, что в евангелиях допустим легендарный материал? По словам Ликоны, следует просто признать, что Евангелия написаны по канонам греко-римской литературы. Он утверждает, что «зачастую трудно определить, где заканчивается исто-

рия, и начинается легенда»⁸⁷. Далее он пишет: «Жизнеописания давали древнему биографу возможность с большой гибкостью перекомпоновывать материал и выдумывать речи... и они часто включали в себя легенды»⁸⁸.

Такой подход позволяет Ликоне обнаружить в тексте новозаветных Евангелий легендарные дополнения (англ., *embellishments* — «приукрашивания»). Вчитайтесь в следующие отрывки из одной его книги:

По этой причине у нас складывается впечатление, что канонические Евангелия пользуются достоверными свидетельствами об аресте и смерти Иисуса... даже если они в чем-то приукрашены⁸⁹.

Один возможный случай приукрашивания — Ин. 18:4-6⁹⁰.

Можно откровенно признать, что сведения о том, что произошло с Иисусом, фрагментарны и могут быть перемешаны с легендами... В некоторых моментах, например, в истории об ангелах возле гроба (Мк. 16:5-7; Мф. 28:2-7; Лк. 24:4-7; Ин. 20:11-13), мы, возможно, читаем поэтический язык легенды⁹¹.

[В Евангелии от Матфея присутствует] «странный остаточный фрагмент» (Мф. 27:52-53). Если понимать его буквально, в окрестностях Иерусалима в ту первую Пасху было множество — возможно, сотни — пустых могил⁹².

Это странное свидетельство в Матфея 27:52-53 — попытка сохранить идею опустошения ада и явления отдельных людей до воскресения. Однако «идея величественного опустошения ада уже утеряна в нынешней редакции этого отрывка»⁹³.

Такой подход также позволяет Ликоне находить в Евангельских повествованиях противоречия. В одном своем записанном на видео интервью он сказал:

Так что это не слишком волновало меня с той точки зрения, есть ли в Евангелиях противоречия. Я верю в безошибочность Библии, но я также понимал, что безошибочность Библии не принадлежит к числу основополагающих учений христианства. А воскресение принадлежит. Так что если Иисус воскрес из мертвых, христианство по-прежнему истинно, даже если бы некоторые вещи, записанные в Библии, оказа-

лись не истинными. Поэтому я бы не слишком обеспокоился, даже если бы какое-то противоречие действительно существовало. Но многих христиан это беспокоило⁹⁴.

В напечатанном интервью с апологетом Шоном Мақдауэллом Ликона приводит пример того, каким образом его методику, принимающую за основу греко-римские жизнеописания, можно использовать для разрешения затруднений:

Я начал понимать, что некоторые различия связаны с композиционными приемами. Потом, обратившись к Евангелиям, я увидел, что авторы, вероятно, использовали те же композиционные приемы, что и другие древние биографы — в особенности, Плутарх...

Именно таким способом он устраниет разнотечения между Лукой (Лк. 7:1-10; ср. Мф. 8:5-13) и Матфеем относительно просьбы сотника об исцелении слуги. Ликона пишет:

...Евангелие от Матфея рассказывает эту историю так, что словно сотник идет к Иисусу и обращается к Нему с просьбой лично. Подобно Плутарху, Матфей упростил историю, вложив в уста одного персонажа то, что сказал другой⁹⁵.

По существу, Ликона имеет в виду, что в Евангелии от Матфея записаны слова, которые в действительности по какой-то причине произнесены не были, — и что это каким-то образом сочетается с безошибочностью Писания. Иначе говоря, Матфей сознательно искажает истину. Человек, о котором идет речь, ничего подобного не говорил. Это равносильно утверждению, что Слово Божье ошибается.

Таким образом, на словах Ликона исповедует веру в безошибочность, но на практике ее отрицает. Вероятно, безошибочность в его понимании в некотором смысле «ограничена», поскольку допускает существование ошибок в Божьем Слове. Безусловно, можно спорить о том, как лучше объяснить разнотечения в Евангелиях, однако мы не вправе пользоваться объяснением, если из него следует вывод, что библейский текст, богоухновенное Слово Божье, ошибается.

В своей последней книге *Why Are There Difference in the Gospels?* Ликона более подробно разъясняет, как следует использовать греко-римские жизнеописания для понимания различий между Евангелиями. Он пишет:

Для наших целей достаточно лишь признать, что новозаветные Евангелия имеют большое сходство с греко-римскими жизнеописаниями. Соответственно, нам не следует удивляться тому, что евангелисты пользуются композиционными приемами сходными с теми, которыми пользовались древние биографы. Собственно, удивительно было бы, если бы они этого не делали⁹⁶.

Некоторые из пресловутых «композиционных приемов», как объясняет Ликона, очевидно допускают и даже подразумевают ошибки — преднамеренные или случайные:

- *Перенос*: «Когда автор сознательно приписывает одному человеку слова или поступки, в действительности принадлежащие другому...»
- *Перемещение*: «Когда автор сознательно изымает некое событие из первоначального контекста и помещает его в другой контекст...»
- *Объединение*: «Когда автор объединяет отдельные моменты, связанные с двумя и более событиями или людьми, и рассказывает о них как о едином целом...»
- *Сжатие*: «Когда автор сознательно втискивает события в более узкие временные рамки, нежели потребовалось на самом деле...»
- *Упрощение*: «Когда автор адаптирует материал, опуская или изменяя детали, которые могут усложнить повествование в целом...»
- *Добавление подробностей*: «Если мелкие детали были неизвестны, их можно было выдумать, чтобы обогатить повествование, сохранив при этом историческую достоверность»⁹⁷.

Итак, Ликона ищет и находит перечисленные литературные приемы в тексте Евангелий. Он пишет:

По всей видимости, евангелисты чаще всего использовали эти приемы с одной-единственной целью: они следовали литературным обычаям своего времени... В результате древние авторы, в том числе и евангелисты, могли излагать второстепенные подробности либо так, как они запомнились им самим или их источникам, либо даже творчески перерабатывая их и употребляя свои литературные способности, чтобы составить качественное повествование⁹⁸.

Достаточно привести несколько примеров. Рассуждая о Тайной Вечере (Мк. 14:17-25; Мф. 26:20-29; Лк. 22:14-23; Ин. 13:1-30; 1 Кор. 11:21-23), Ликона пишет:

Самое существенное различие связано с днем, в который имела место последняя трапеза Иисуса с учениками... в Евангелии от Иоанна есть несколько подробностей, которые наводят на мысль, что он переносит Тайную Вечерю на день раньше по сравнению с синоптиками⁹⁹.

Рассуждая о суде синедриона над Иисусом и отречении Петра (Мк. 14:53-72; Мф. 26:57-75; Лк. 22:55-71; Ин. 18:13-27), Ликона приходит к следующему выводу:

Таким образом, как минимум один евангелист пересказал подробности так, как он сам или его источники их запомнили, выдумал или творчески переработал их, пользуясь своим литературным мастерством¹⁰⁰.

Рассуждая о распятии и смерти Иисуса (Мк. 15:22-41; Мф. 27:33-56; Лк. 23:33-49; Ин. 19:17-37), Ликона пишет:

Если Плутарх, желая подчеркнуть амбициозность Цезаря, может изменить год, в который Цезарь плакал, думая о ничтожности своих достижений в сравнении с достижениями Александра, Иоанн мог бы изменить день и время распятия Иисуса, чтобы символически подчеркнуть жертвенный характер Его смерти. И ранее мы уже видели, как либо Марк, либо Иоанн изменил день, когда женщина помазала Иисуса¹⁰¹.

Это прямое противоречие, которое несовместимо с учением о безошибочности! Рассматривая истории о воскресении (Мк. 16:1-8; Мф. 28:1-10, 16-20; Лк. 24:1-51; Ин. 20:1-29; 21:1-24), Ликона не соглашается с попытками других авторов согласовать Евангелия, но и его собственная апелляция к греко-римским правилам, похоже, не помогает. Поэтому, отвергая предположение о том, что в основе истории о воскресении в целом лежит миф, Ликона все же допускает, что она сильно отредактирована. Вот несколько цитат из книги *Why Are There Differences?*

Ранее мы отметили, что описание событий, предложенное Плутархом... невозможно согласовать, и видели, как он перерабатывает исходный материал, используя при-

емы, которые подчас трудно распознать. У евангелистов мы обнаружим аналогичную переработку повествования о воскресении, которая вызывает точно такое же замешательство. А в некоторых случаях даже большее¹⁰².

Как минимум, складывается впечатление, что либо Матфей, либо Иоанн перенес в другое место явления Марии Магдалине. Это показывает степень свободы, с которой по крайней мере один из евангелистов или источник, на которые он опирался, излагал эту историю¹⁰³.

Но если повествования о воскресении у синоптиков не были объединены и сильно сжаты, почему у Иоанна нет ни слова о первом явлении ангелов женщинам? Если Матфей (и синоптики) объединяли и сжимали те или иные части повествования, им естественно приходилось бы редактировать и другие части, чтобы сделать повествование более гладким¹⁰⁴.

Соответственно, либо Лука объединил первое и второе явления ученикам-мужчинам, либо Иоанн выдумал второе явление в укор тем, кто, подобно Фоме, слышал о воскресении Иисуса, но не уверовал¹⁰⁵.

Возможно, что Матфей (как и все синоптики) объединил и сжал ряд элементов повествования и был вынужден отредактировать другие элементы, чтобы сделать повествование более гладким, или что как минимум один евангелист занимался творческой переработкой текста¹⁰⁶.

Относительно приведенных выше цитат важно отметить, что сознательное выдумывание истории — ложь, которая не может присутствовать ни в каком богоухновенном тексте. А сочинение истории, которая противоречит фактам, — подлог, также недопустимый для богоухновенного Писания.

Такой подход явно оставляет за авторами Евангелий право при написании или редактировании текста допускать преднамеренные или случайные ошибки и неточности практически в любых деталях. Горячее желание Ликоны отстоять достоверность воскресения Иисуса достойно восхищения, однако, возможно, он и многие другие не понимают, что христианская апологетика и христианское богословие не сводятся к апологии воскресения Иисуса. Цель христианской апологетики — показать,

что Библия — богоухновенное и безошибочное Слово Божье. Это самое основополагающее и самое важное учение христианства. И апологетика, и богословие требуют, чтобы мы опирались на учение Христа о Библии. Если же исторический метод — например, такой, какой предлагает Ликона, — допускает присутствие в тексте легенд и ошибок, пусть даже несущественных, ничто не мешает таким же способом поставить под сомнение любое учение Иисуса Христа, в том числе и о Библии¹⁰⁷.

Во времена Уорфилда были богословы, которые исповедовали веру в богоухновенность Библии, но считали ее ограниченной или не распространяли на те части библейского текста, которые считали незначимыми. Это позволяло им соглашаться с критическими теориями относительно Писания, явно принижающими целостность и правдивость Божьего Слова. Сегодня, как мы показали выше, по-прежнему есть богословы, исповедующие веру в безошибочность Библии, но ограничивающие ее лишь теми частями текста, которые кажутся им значимыми. При этом они отчетливо признают наличие в тексте фактических ошибок, какова бы ни была их природа.

Проблемы ограниченной безошибочности

В завершение мы хотим дать краткий ответ на вопросы, вытекающие из представлений и методов сторонников ограниченной безошибочности¹⁰⁸.

Какую роль в спорах о безошибочности играет истина?

Со времен Аристотеля под истиной понимали то, что соответствует действительности. Иначе говоря, любое утверждение истинно, если оно соответствует действительности, и ложно, если не соответствует. Невозможно представить себе понимание истины, которое бы не опиралось — прямо или косвенно — на корреспондентную теорию. Для того, чтобы считать нечто истинным, наш ум должен соотнести его с реальным положением вещей в мире. Эта идея лежит в основе учения о полной или абсолютной безошибочности Библии. Библия истинна во всем, что она утверждает или отрицает, о каком бы вопросе ни шла речь.

Напротив, многие сторонники ограниченной безошибочности в своих взглядах опираются на интенциональную теорию истины, в соответствии с которой утверждение истинно, если оно достигает цели, поставленной ав-

тором, и ложно, если не достигает. Может показаться, что такой подход позволяет называть истинным утверждение, которое в действительности ложно, если оно было сделано с правильным намерением. Но в таком случае истинными окажутся фактически неправильные утверждения, сделанные с правильными намерениями. Более того, фактически правильные утверждения можно объявить ложными (если они не способствуют осуществлению намерений автора). Иначе говоря, истинность утверждения зависит от человека, а не от того, соответствует ли оно действительности.

В мире, где верна интенциональная теория истины не только невозможно жить, в нем также нет места для абсолютных истин, которые справедливы для всех, всегда и повсюду. Получается, что намерения человека могут создавать и менять истину. Но ведь не все намерения, которые осуществляются, достойны. Да и осуществить намерение можно с помощью лжи. Таким образом, если рассматривать вопрос об истине со всех сторон, адекватным объяснением следует считать только корреспондентную теорию¹⁰⁹.

Как изучение Писания приводит нас к выводу о его безошибочности?

Безошибочность — фундаментальный эпистемологический принцип (библейское учение), к которому мы приходим с помощью сочетания индуктивных и дедуктивных рассуждений. Точно таким же образом мы приходим ко всем остальным учениям — например, к учению о божественности Христа и учению о Троице.

Прежде всего, этот принцип основан на «индуктивном» изучении библейских текстов, из которых следует, что (1) Библия — это Слово Божье (напр., 2 Тим. 3:16), и что (2) Бог не может говорить неправду (см. Евр. 6:18; Тит. 1:2). Далее мы строим силлогизм:

1. Библия — Слово Божье.
2. Бог не может говорить неправду.
3. Следовательно, Библия не может говорить неправду.

Для того, чтобы опровергнуть этот аргумент, придется признать, что либо Библия — не Слово Божье, либо Бог способен ошибаться, либо и то, и другое вместе. Других вариантов нет. Если вы утверждаете, что (1) Библия — Слово Божье, и что (2) Бог не может лгать, Вы должны поверить в безошибочность Писания.

Отрицать, что безошибочность Писания представляет собой фундаментальное эписте-

мологическое вероучение, лежащее в основе всех остальных учений, равносильно отрицанию безошибочности как таковой. Это прямое или косвенное посягательство на природу Бога, пагубное для незыблемости церкви, которая построена на идее богоухновенности и безошибочности Библии.

Более того, Писание претендует на звание совершенно истинного Божьего Слова (Пс. 118:160; Прит. 30:5; Ин. 17:17). Бог совершенно истинен и правдив (Чис. 23:19; Рим. 3:4; Тит. 1:2; Евр. 6:18, 1 Ин. 1:5-6). Учение Христа, записанное в Новом Завете, истинно с исторической и научной точек зрения (Мф. 12:40; 19:4; 24:34; Ин. 3:12). Следовательно, Писание наделено божественным авторитетом¹¹⁰.

Также следует отметить, что догмат о безошибочности применим только к автографам окончательной версии первоначального текста, записанного самим пророком или написанного по его указанию. Богоухновенность и авторитетность копий и переводов вторичны по отношению к окончательной версии первоначального текста, составленного вдохновленным свыше пророком. Вот почему так важно богословское признание безошибочности оригинала. Если она утрачена, не остается никаких гарантий истинности или ложности ни одного библейского утверждения, отрицания или наставления.

Почему принцип безошибочности должен распространяться на весь текст Писания, включая так называемые «неважные» подробности?

Павел писал, что «все Писание богоухновено» (2 Тим. 3:16; ср. 2 Пет. 1:21). Безошибочность означает, что вся Библия (целиком и в каждой своей части) соответствует истине, не содержит ошибок ни в том, что утверждает прямо, ни в том, что подразумевает косвенно. И это не просто «духовная» или «спасительная» истина. Богоухновенность и безошибочность гарантируют как духовную, так и фактическую истинность всего, чему Библия учит, на что она намекает, и что из сказанного в ней вытекает. Конечно, некоторые библейские истины имеют большее значение по сравнению с другими. Например, воскресение Иисуса важнее, чем воскресение Лазаря. Однако оба воскресения имели место на самом деле.

Такой подход допускает, что в толковании Библии есть определенные нюансы. Например, рассказанное в притче не обязательно происходило на самом деле с реально существующими людьми (Лк. 18:2). Библия может пересказывать

чью-то ложь (Быт. 3:4). В Писании используются художественные приемы, такие как преувеличение (Кол. 1:23). Обнаружить все эти нюансы позволяет изучение текста и контекста.

Однако догмат о безошибочности исключает возможность того, что «А», о котором говорится в Библии, на самом деле не было «А». Если некая «маловажная» часть Библии не соответствует действительности, как утверждают сторонники идеи ограниченной безошибочности, эта часть текста не может быть Словом Божиим (поскольку Бог не может ошибаться). Таким образом, сторонник идеи ограниченной безошибочности отрицает, что некая часть библейского текста — Слово Божье. Если же какие-то части Библии не являются Божиим Словом, у нас нет гарантированного, надежного способа определить, о каких именно частях Писания идет речь. Как говорил Господь Иисус Христос: «Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?» (Ин. 3:12).

Называл ли Иисус Библию безошибочной?

Однозначный и безоговорочный ответ — да, называл! Иисус из Назарета учил, что Библия представляет собой богоухновенное и безошибочное Слово Божье. Он настаивал на ее авторитетности (Мф. 22:43), надежности (Мф. 26:54), завершенности (Мф. 4:4, 7, 10), достаточности (Лк. 16:31), неуничтожимости (Мф. 5:17-18), единстве (Лк. 16:31), ясности (Лк. 24:27), историчности (Мф. 12:40), фактической и научной точности (Мф. 19:2-5) и, да, безошибочности (Мф. 22:29, Ин. 3:12; 17:17).

Иисус не только говорил все это о Библии, но и утверждал, вопреки мнению многих критиков, что Даниил был пророком (Мф. 22:15-16), что Бог сотворил Адама и Еву (Мф. 19:4-5), что Иона был проглочен большой рыбой (Мф. 12:40), что при Ное был потоп (Мф. 24:37-39), что у книги Исаии был один автор (Лк. 4:17-20; Мк. 7:6; Ин. 12:37-41), и что Давид писал псалмы (Мф. 22:43-45). Иисус подтвердил достоверность 33 событий и личностей, упомянутых в Ветхом Завете¹¹¹.

Насколько идея безошибочности совместима с высшей критикой?

Высшая критика ищет ответы на вопросы об авторе и содержании той или иной библейской книги. Кто ее написал? Когда? Почему? Что это за литература? Эти и другие подобные вопросы вполне разумны — их следует задавать, и на них следует искать ответы.

Тем не менее, история свидетельствует, что у высшей критики есть и темная сторона. Некоторые теории, предложенные и отстаиваемые поборниками высшей критики, явно идут вразрез с принципами богоухновенности и безошибочности библейского текста. Многие критики отрицают возможность предсказаний и чудес. По их мнению, всему, о чем говорится в тексте, необходимо найти натуралистическое объяснение. К числу подобных теорий относится документальная гипотеза, в соответствии с которой Пятикнижие не могло быть написано одним-единственным пророком во времена Моисея. Сторонники этой теории выдумывают многочисленных авторов и предлагают поздние датировки многих книг Ветхого и Нового Заветов, чтобы исключить возможность пророческих предсказаний будущего¹¹².

Подобный подход зачастую противоречит тому, что сам библейский текст говорит о себе, о своем авторе и о том, почему и каким образом он был написан. Действительно, иногда у нас нет ответов на вопросы, которые задает высшая критика. Но когда эти теории ставят под сомнение богоухновенность Библии, евангелические христиане, верящие в богоухновенность и безошибочность Писания, не должны соглашаться с ними и ссылаться на них, если не хотят прямо или косвенно отвергнуть или поставить под сомнение христианское учение. Однако богословы, которых мы выше назвали сторонниками ограниченной безошибочности, поступают именно так.

Джон Бартон Пейн сформулировал этот же принцип в позитивном ключе: «Допустима любая теория об обстоятельствах происхождения текста, если она в достаточной степени принимает во внимание библейские сведения и в своих выводах опирается на них»¹¹³. Для защиты от негативного влияния высшей критики Пейн советует всегда помнить о том, что сама Библия говорит о процессе ее написания и историчности ее содержания.

Поддерживал ли Иисус ложные убеждения?

Теория аккомодации гласит, что Иисус не настаивал на богоухновенности Писания и следовал некоторым ошибочным иудейским представлениям. Как говорят сторонники данной теории, Иисус, хотя и был Сыном Божиим, мирился с ложными верованиями, широко распространенными в те времена. Например, тогда было принято думать, что Пятикнижие написал Моисей, поэтому Иисус так и говорил. Сегодня некоторые сторонники ограниченной богоухновенности полагают, будто им извест-

но больше, чем иудеям во времена Иисуса, и отрицают, что автором Пятикнижия был Моисей. Однако Иисус — воплотившийся Бог, и уж Он-то не мог не знать, как все обстояло на самом деле! Получается, Он либо Сам заблуждался, либо лгал окружающим.

Но это не так. Если Иисус — воплотившийся Бог, Он не мог ни заблуждаться, ни обманывать других. Все Его утверждения относительно земных и духовных вещей — даже относительно «неважных» — должны быть абсолютно истинными. Он действительно проповедовал с учетом культуры того времени, но не потакал ошибочным представлениям Своих современников. Поэтому о чем-то Он высказывался очень сдержанно, а что-то и вовсе обходил молчанием. Текст Писания подтверждает: Иисус говорил лишь то, что Отец поручил Ему сказать. С другой стороны, Он решительно обличал заблуждения того времени, противопоставляя им библейскую истину. Вы можете сами убедиться, что Иисус вовсе не мирился с ошибочными верованиями иудеев (Мф. 5:21, 28, 32; 15:1-9; 22:29; 23; Ин. 2:13-16; 3:10).

Итак, теория аккомодации, которая утверждает, будто Иисус как человек был способен ошибаться и действительно допускал ошибки, несостоятельна. Если Он скрывал истину, поступался ею и рассказывал сказки, когда следовало говорить правду, истина превращается в пустой звук.

Напротив, *теория адаптации* гласит, что Иисус проповедовал с учетом ограниченности человеческого понимания. Иисус открывал истину частично, излагал ее простыми человеческими словами и облекал ее в понятные и антропоморфные выражения. Данная гипотеза основана на убеждении, что мы способны познать Бога и отличить истину от заблуждения, даже если многие видимые вещи мы не понимаем в полной мере.

Некоторые полагают, что Иисус как человек был ограничен в познаниях и о некоторых вещах просто ничего не знал. Однако Новый Завет ясно свидетельствует, что Иисус обладал сверхъестественным знанием (Ин. 1; 2:25). В Евангелии от Иоанна Он много раз для убедительности повторял «истинно, истинно». Фраза «Я говорю вам» (Мф. 5) из Его уст звучала как претензия на равенство Его слов ветхозаветному Писанию. В конце земного служения Он заявил, что обладает «всякой властью на небе и на земле» (Мф. 28:18). По каким бы причинам Иисус как человек о чем-либо ни умолчал, авторитетность каждого сказанного Им слова не ограничена ничем (Ин. 3:10).

Неограниченная безошибочность	Ограниченнaя безошибочность
Вся Библия безошибочна	Лишь части Библии безошибочны
Библия безошибочна и в намерениях, и в фактах	Библия безошибочна в намерениях, но не в фактах
Библия безошибочна в исторических и естественнонаучных утверждениях	Библия не безошибочна в исторических и естественнонаучных утверждениях
Библия безошибочна в цели и утверждениях	Библия не безошибочна в утверждениях

Как разрешать библейские затруднения (или кажущиеся противоречия), не поступаясь верой в безошибочность?

В Библии много трудных текстов. Вдумчивые исследования с целью дать им объяснение необходимы. Этим вопросом занимались и продолжают заниматься многие богословы. Но даже если человек признает Библию Божьим Словом, он не сможет удержаться в рамках евангелической традиции, если пользуется либеральными методами и подходами, поскольку рано ли поздно придет к выводу, что в Писании есть ошибки и противоречия. И тогда он будет вынужден (как мы показали выше) отказаться от полной безошибочности Библии в пользу ограниченной.

Не следует думать, будто Писание ошибается, когда говорит «А», только потому, что история или естественные науки говорят «Б». Да, нам следует глубже изучить Библию: ее исторический контекст, язык, литературные особенности и т. д. Да, нам следует глубже изучить историю и естественные науки. Но если учение о безошибочности верно, тварный мир, который Бог создал, и которому Он дает жизнь много тысяч лет, никак не может противоречить тому, что по Его вдохновению было записано в священном тексте. Мы можем признать, что знаем и понимаем слишком мало, но не можем исходить из того, что Слово Божье ошибается¹¹⁴.

Одним словом, теория ограниченной безошибочности ставит под сомнение авторитет Писания, поскольку признает Божьим Словом не весь священный текст, а только определенную его часть. Подобные представления противоречат тому, что мы читали во 2 Тимофею 3:16 и других отрывках. Кроме того, данная теория ставит под сомнение авторитет Христа, Который свидетельствовал об истинности всего Ветхого Завета, в том числе текстов, имеющих отношение к истории и естественным наукам. Эта теория не может предложить четкий и однозначный критерий, с помощью которого следует разграничивать значимые и незначимые тексты. Она не воздает должное тому факту, что многие исторические и естественнонаучные утверждения Библии нераздели-

мы. Теория ограниченной богоухновенности не способна объяснить, каким образом можно вычленить из Библии богоухновенные тексты, если не вся она представляет собой Слово Божье. Наконец, если безошибочны лишь намерения автора, но не его слова, открывается широкий простор для субъективных предположений, а наиболее авторитетными инструментами толкования священного текста становятся небиблейские и внебиблейские источники.

Заключение

В дискуссиях о безошибочности Писания произошел тектонический сдвиг: на смену историческому евангелическому учению о *неограниченной* безошибочности пришла теория *ограниченной* безошибочности.

Второй подход отвергает полную безошибочность Писания и неприемлем ни с исторической, ни с богословской точки зрения¹¹⁵. Он противоречит достоверным богословским постулатам: (1) Бог не может ошибаться, и (2) Библия — Слово Божье. Таким образом, Библия не может ошибаться. Отрицание ее безошибочности равносильно признанию того, что Бог способен ошибаться, или что Библия — не Слово Божье, или и того, и другого одновременно.

При этом безошибочна не только Библия в целом, но и все ее составные части. Утверждать обратное было бы нелепо как с логической, так и с богословской точки зрения.

Благодаря произошедшему сдвигу возможность называть себя ортодоксальными христианами получили те, кто одновременно настаивает на своей вере в безошибочность Писания и отрицает необходимость такой веры. По сути, они готовы признать ортодоксальными взгляды тех, кто отрицает исторические представления о безошибочности, и сами оказываются в одном шаге от прямого отрицания безошибочности. Фундаментальный христианский догмат о том, что Библия — записанное Слово Божье, оказывается под сомнением.

Напротив, ортодоксальное, историческое учение о безошибочности утверждает вопреки мнению всех скептиков, что и Библия в целом, и все ее части безошибочны во всем, что в них сказано по любому вопросу.

Примечания

1. Термин «неоевангелический» используется как минимум в двух очень разных смыслах, а потому нуждается в пояснении. 70 лет назад, когда Гарольд Окенга впервые его произнес, провозгласив тем самым возникновение неоевангелического движения, он и другие представители нового движения (Гарольд Линдсэлл, Карл Генри, Эдвард Карнелл, Глисон Арчер, Чарльз Фуллер, Билли Грэм и др.) были озабочены прежде всего тем, чтобы обосновать и отстоять историческую, ортодоксальную точку зрения на совершенную надежность, непогрешимость, безошибочность Писания в полемике с гетеродоксальной модернистской библейистикой. По словам Окенги, они с коллегами увидели огромную «нужду в написании новой евангелической литературы, основанной на евангельских принципах и в частности на вере в безошибочное Писание», потребность в «высокоакадемическом богословском ВУЗе, в основании которого лежало бы непогрешимое Писание», а также необходимость «журнала, который отстаивал бы евангелическое вероучение на интеллектуальном уровне». Также Окенга сказал: «Базовой предпосылкой [неоевангелического движения] было признание нами безошибочности Писания... своим акцентом на безошибочности письменного Слова оно отличалось от неоортодоксии с ее учением о Слове Божьем, которое отличается от Писания и превосходит его, но представлено в Писании» (Lindsell, Harold. *The Battle for the Bible* [Zondervan, 1976]). Если модернизм поставил под сомнение представления о Библии, свойственные традиционному, ортодоксальному, евангелическому протестантизму, то неоевангелическое движение представляло собой страстное и серьезное возрождение, восстановление и развитие этих представлений. Однако в своей статье мы используем термин «неоевангелический» не в том смысле, в каком его использовал Окенга. Мы называем так современное отступление от традиционных представлений о Библии и богословии, которых придерживались евангелические христиане XVIII, XIX и начала XX века. Сегодняшние «прогрессивные» неоевангелики исповедуют именно такое понимание Писания, против которого выступали неоевангелики в 1940-х и 1950-х годах.
2. Климент Римский. Первое послание к коринфянам 45.
3. Иустин Мученик. Первая апология 36.
4. Иустин Мученик. Увещание к эллинам 10.
5. Там же 8.
6. Первая апология, 44.
7. Ириней Лионский. Против ересей 2.28.2.
8. Там же 3.1.1.
9. Там же 3.5.1.
10. Ориген. О началах, предисловие 4.
11. Там же 4.1.9.
12. Блаж. Августин. О граде Божием 11.3.
13. Блаж. Августин. Послания 82.1.3.
14. Блаж. Августин. Против Fausta Mанихея 11.5.
15. Блаж. Августин. Проповеди на Новый Завет 32.8.
16. Блаж. Августин. Против Fausta Mанихея 11.6.
17. Блаж. Августин. Толкование на Псалтирь 1.4.
18. Блаж. Августин. Послания 23.3.3.
19. Там же 82.1.3.
20. Там же 82.3.
21. Там же 23.3.3.
22. Walz, Angelus. *Saint Thomas Aquinas* (Westminster: Newman, 1951), p. 73.
23. Chenu M. D. *Toward Understanding Saint Thomas* (Chicago: Henry Regnery, 1964), p. 248.
24. Фома Аквинский. Сумма теологии I:1:10.
25. Там же I:1:2.
26. Там же I:1:3.
27. Там же X:1:3.
28. Там же I:1:1.
29. Там же.
30. Там же IX:173:4.
31. Там же.
32. Там же.
33. Там же.
34. Там же IX:172:3.
35. Там же IX:171:6.
36. Фома Аквинский. Толкование на Послание к евреям I:4.
37. Сумма теологии IX:172:3.
38. Там же VII:2:5.
39. Там же VII:1:6.
40. Фома Аквинский. Об истине XIV:10:11.
41. Фома Аквинский. Толкование на Евангелие от Иоанна 21:3.
42. Сумма теологии I:1:8.
43. Pelikan J.; Lehman H. T., eds. *Luther's Works* (Philadelphia: Muhlenberg and Fortress, 1960) 52:46.
44. Rue M. *Luther and the Scriptures* (Columbus: Wartburg, 1944), p. 35.
45. Там же.
46. Там же, pp. 36-37.
47. *Luther's Works* 30:105.
48. Там же 35:153.
49. Reu, p. 17.
50. *Luther's Works* 37:26.
51. Urquhart, John. *Inspiration and Accuracy of the Holy Scriptures* (London: Marshall, 1895), pp. 129-130.
52. Кальвин, Жан. Наставление в христианской вере 1.7.4.
53. Там же 1.7.1.
54. Там же 4.8.6.
55. Там же 4.8.9.
56. Там же 1.18.4.
57. Кальвин, Жан. Толкование на Евангелие от Матфея 27:9.
58. Warfield B. B. *Inspiration* (Grand Rapids: Baker, 1979), p. 29.

59. Там же, pp. 22-23.
60. Там же, p. 36.
61. Там же, p. 12.
62. Там же, pp. 14-15.
63. Там же, p. 80.
64. Там же, p. 17.
65. Там же, p. 42.
66. Kik, J. Marcellus. Introduction // Warfield, Benjamin B. *Limited Inspiration* (Philadelphia: Presbyterian and Reformed Pub., 1974), p. iii.
67. Warfield. *Limited Inspiration*, p. 9.
68. Там же, p. 50.
69. Там же.
70. Там же.
71. Там же, p. 51.
72. Там же, p. 52.
73. Там же, p. 54.
74. Woodbridge, John D. *Biblical Authority: A Critique of the Rogers/McKim Proposal* (Grand Rapids: Zondervan, 1982), p. 21.
75. Henry, Carl F. H. *The Bible and the Conscience of Our Age* // Radmacher, Earl D.; Preus, Robert D., eds. *Hermeneutics, Inerrancy, & the Bible* (Grand Rapids: Academie Books, Zondervan, 1984), p. 917.
76. Merrick J.; Garrett, Stephen M., gen. eds. *Five Views on Biblical Inerrancy* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2013), p. 113. URL: propovedi.ru/resource/chicago-statement-about-the-nature-of-infallibility.
77. Там же.
78. Gundry, Robert. *Matthew: A Commentary on His Literary and Theological Art* (Eerdmans, 1982), p. 630.
79. Там же, p. 623.
80. Pinnock, Clark. *The Scripture Principle* (San Francisco: Harper & Row, 1984), p. 75.
81. Там же, p. 78.
82. Там же, p. 127.
83. Там же, pp. 224-225.
84. Там же, p. 119.
85. Там же, p. 125.
86. Полный список подписчиков можно найти в статье Patton, Michael. Press Release: Michael Licona Responds to Norm Geisler // *The Theology Program Blog*, September 8, 2011. URL: credohouse.org/blog/press-release-michael-licona-response-to-norm-geisler.
87. Licona, Michael R. *The Resurrection of Jesus* (IVP Academic, 2010), p. 34.
88. Там же, p. 34.
89. Там же, p. 306.
90. Там же, p. 306, n. 114.
91. Там же, pp. 185-186.
92. Там же, pp. 527-528.
93. Там же, p. 530.
94. Mike Licona Discusses What Makes a Bible Contradiction. URL: www.youtube.be/TJ8rZukh_Bc.
95. McDowell, Sean. New Research on Gospel Contradictions, Interview with Mike Licona // *Sean McDowell Blog*, February 12, 2016. URL: seanmcdowell.org/blog/new-research-on-gospel-contradictions-interview-with-mike-licona.
96. Licona, Michael R. *Why Are There Differences in the Gospels?* (New York: Oxford Press, 2017), p. 5.
97. Там же, p. 20.
98. Там же, pp. 183-184.
99. Там же, p. 155.
100. Там же, pp. 160-161.
101. Там же, pp. 163-164.
102. Там же, p. 171.
103. Там же, p. 176.
104. Там же, p. 177.
105. Там же, pp. 177-178.
106. Там же, p. 182.
107. Wenham, John. *Christ & the Bible* (Grand Rapids, Baker Books, 1994).
108. Более подробно о сути и аргументах в пользу безошибочности см. Geisler, Norman L.; Roach, William C. *Defending Inerrancy* (Grand Rapids: Baker Books, 2011).
109. Geisler, Norman L. The Concept of Truth in the Inerrancy Debate // *Bibliotheca Sacra* 137, no. 548 (October-December 1980), pp. 327-339. URL: normangeisler.com/concept-of-truth-in-the-inerrancy-debate/.
110. Warfield, Benjamin B. *The Inspiration and Authority of the Bible* (P & R Pub., 1980).
111. См. Wenham. *Christ & the Bible*.
112. Анализ и опровержение критических теорий можно найти в книге Archer, Gleason. *Survey of Old Testament Introduction* (Moody Press, 2007).
113. Payne, J. Barton. Higher Criticism and Biblical Inerrancy // Geisler, Norman L., ed. *Inerrancy* (Zondervan, 1980), p. 96.
114. Более подробно о том, как исследовать и объяснять библейские затруднения, не поступаясь безошибочностью Писания, см. Geisler, Norman L.; Howe, Thomas. *The Big Book of Bible Difficulties* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2008). Большинство этих объяснений трудных мест в Библии можно найти на сайте defendinginerrancy.com/bible-difficulties. Кроме того, см. книгу Archer, Gleason. *New International Encyclopedia of Bible Difficulties* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2001).
115. Как мы уже показали выше, многие богословы в истории исповедовали и проповедовали полную безошибочность Писания.

Оригинальный текст статьи опубликован на сайте defendinginerrancy.com. Все права принадлежат авторам.

ПОПРАВКИ К ЧИКАГСКОМУ ЗАЯВЛЕНИЮ О БЕЗОШИБОЧНОСТИ

Дерек Дж. Браун

И споведание веры служения The Gospel Coalition (TGC) гласит, что только 66 книг Библии «составляют вербально богоухновенное Слово Бога, обладающее абсолютным авторитетом и безошибочное в оригинальных рукописях, завершенное в своем откровении Его воли для целей спасения, достаточно для всего, во что мы должны верить и что должны делать по воле Божьей, а также обладающее наивысшей властью во всех областях знания, о которых оно говорит». По существу, этот текст утверждает учение о безошибочности Писания, наиболее полно и четко выраженное в Чикагском заявлении 1978 года. В последние десятилетия, когда возражения против этого учения зазвучали с новой силой, мы призывали новое поколение христиан не

только еще раз защитить, исповедать и проповедовать принцип безошибочности Писания, но и следовать ему в жизни. Для этого TGC намерено опубликовать серию материалов о необходимости уточнить и прояснить наши аргументы в свете новых герменевтических и культурологических возражений.

Осенью 1978 года в Чикаго около трехсот евангелических богословов, пасторов и мирян собрались на выходных в гостинице Hyatt Regency O'Hare, чтобы заслушать и обсудить доклады о непогрешимости Писания. Эти выступления перекликались с положениями Чикагского заявления о безошибочности Библии (ЧЗББ) — документа объемом 4200 страниц, состоящего из предисловия, краткого изложения, 19 статей утверждения и отрицания, а также сопутствующих пояснений.

Первоначальная редакция ЧЗББ принесла много пользы, однако в последние два десятилетия влияние этого документа ослабло. Тем не менее, некоторые влиятельные богословы хотели бы вернуть ЧЗББ авторитет эталонного изложения учения о безошибочности Писания. Не так давно покойный Норман Гайслер попытался восстановить ЧЗББ в роли образцового евангелического определения непогрешимости в своей книге *Defending Inerrancy*, написанной в соавторстве с Уильямом Роучем¹. В этой монографии Гайслер отстаивал актуальность ЧЗББ, тщательно доказывая справедливость представленных в этом документе отрицаний и утверждений с богословской и философской точек зрения. В конечном итоге он пришел к выводу о том, что ЧЗББ не нуждается в каких-либо уточнениях или изменениях.

Но должны ли мы согласиться с мнением Гайслера, что ЧЗББ не нуждается в редакции? Разве с 1978 года в наших знаниях о Писании не было никаких позитивных сдвигов, которые могли бы укрепить консервативные евангелические позиции и сделать ЧЗББ еще более полезным для богословия и церкви? Сами авторы заявления допускали возможность дальнейшего совершенствования текста. В документе сказано: «Мы признаем, что документ, подготовленный во время короткой, хотя и насыщенной, конференции, не может быть исчерпывающим. Поэтому мы не предполагаем, что настоящее заявление приобретет статус вероучительной догмы». Карл Генри включил текст ЧЗББ в 4-й том своей книги *God, Revelation, and Authority*, отметив при этом, что заявление «в будущем может быть отредактировано». В последние годы библеисты Роберт Ярборо и Грегори Бил высказывали мысль, что в Чикагское заявление можно было бы внести некоторые поправки.

Но как можно отредактировать документ, который за четыре десятка лет подтвердил свою полезность для богословия и церковной жизни? Я размышляю об этом вот уже несколько лет и по результатам своих исследований, печатных работ и преподавательской деятельности пришел к выводу, что лучше всего не начинать работу с чистого листа. За отправную точку следует принять ЧЗББ в его нынешнем виде, отредактировав существующие положения и предложив новые, если это необходимо. Более того, поскольку статьи утверждения и отрицания представляют собой «сердце» Чикагского заявления, лучше всего будет вначале сосредоточиться на них, а уже потом перейти к пояснениям и краткому изложению.

Для того, чтобы наглядно продемонстрировать вам такой подход, я сформулирую возможные поправки к одной из существующих статей ЧЗББ и предложу одну новую статью.

Статья IV: Пригодность человеческого языка для передачи божественного откровения

Мы утверждаем, что Бог, создавший человечество по Своему образу, воспользовался [человеческим] языком как средством откровения.

Мы отрицаем, что человеческий язык так ограничен нашей тварной природой, что не может служить адекватным средством божественного откровения. Мы также отрицаем, что испорченность человеческой культуры и языка в результате грехопадения воспрепятствовала Божьему

богодухновенному действию [при написании Библии].

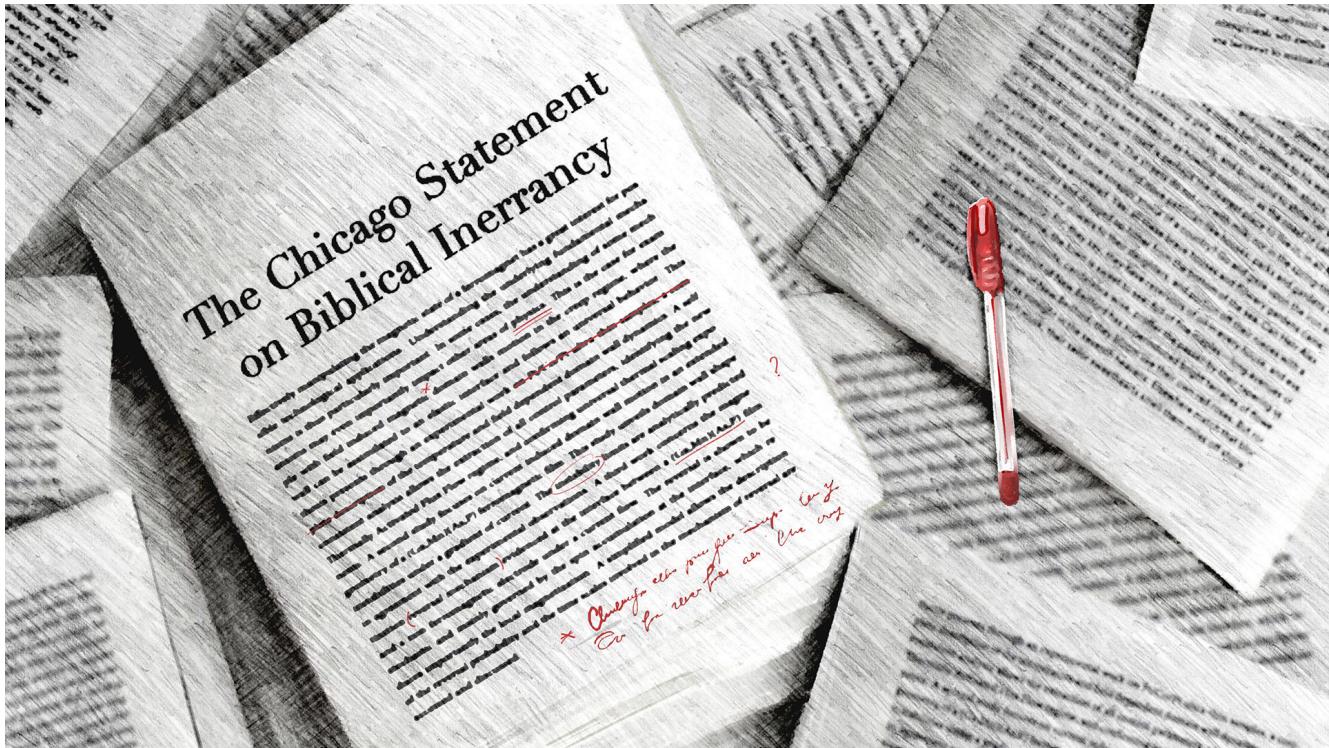
В этой статье ЧЗББ обращается непосредственно к проблеме, на которую в последние десятилетия напирали многие противники учения о безошибочности: вопрос о том, насколько человеческий язык адекватен как средство передачи откровения, если принять во внимание ограниченность и греховность человека.

IV статья недвусмысленно утверждает, что Бог использовал человеческий язык, чтобы донести Свое откровение о тварных существах, а также поясняет, что греховная разращенность человека и наша природная ограниченность не лишают наш язык способности служить средством передачи божественной истины. Хотя люди грешны и, следовательно, склонны ошибаться, из этого не следует, что мы непременно ошибаемся, а тем более — что мы непременно ошибаемся всякий раз, когда открываем рот. Способность ошибаться — не необходимое, а каузальное свойство человеческого бытия, и все-таки люди действительно склонны лгать и заблуждаться. Тем не менее, божественное вдохновение (упомянутое в последнем предложении IV статьи) преодолевает человеческую склонность ко лжи и гарантирует отсутствие в тексте заблуждений.

Эта статья помогает ответить на некоторые вопросы, связанные с природой откровения и адекватностью человеческого языка, однако, на мой взгляд, ей не помешали бы некоторые уточнения.

Во-первых, я бы усилил утверждение, подчеркнув намерение Бога создать человеческий язык именно таким образом, чтобы он служил средством передачи божественного откровения. В нынешнем виде статья констатирует, что между Богом, сотворением человека по Его образу и адекватностью человеческого языка существует некая связь, однако разъясняет эту связь недостаточно ясно и убедительно. Существующий вариант можно понять таким образом, что Бог попросту принял решение использовать человеческий язык; в нем отсутствует недвусмысленное утверждение, что Он создал человеческий язык именно с той целью, чтобы язык служил достаточно надежным средством божественного откровения. Поэтому я предлагаю привести текст к такому виду:

Мы утверждаем, что Бог говорящий создал человека по Своему образу и замыслил человеческий язык именно для того, чтобы он служил средством передачи божественного откровения.

Приняв за отправную точку намерения Бога при сотворении человеческого языка, новая версия статьи не оставляет места для аргументов, основанных на предположении о непригодности человеческого языка для передачи откровений свыше. На мой взгляд, ограничившись утверждением о том, что Бог выбрал человеческий язык в качестве средства самооткровения, мы открываем дверь для домыслов, будто Бог, желая донести Свое Слово до тварных существ, просто воспользовался лучшим из того, что было в Его распоряжении. А отсюда следует вывод, что божественное вдохновение, возможности которого были ограничены немощью и несовершенством человеческого языка, просто не могло создать безошибочный текст. Если же Бог сотворил человеческий язык с намерением использовать его как средство откровения, утверждение о том, что язык адекватен в таком качестве, звучит гораздо убедительнее.

Назвав Бога «говорящим», мы проясним связь между Ним, созданием человека по Ему образу и значением языка как средства откровения. Тем самым мы опровергнем предположение, будто постмодернизм настолько пагубно отразился на нашем отношении к человеческому языку, что мы уже не можем полагаться на авторитетность сказанного Богом. Наконец, предлагаемые мной поправки усилият логическую связь между утверждением и отрицанием в статье IV. Особенно если добавить в начало отрицания слово «следовательно».

Кроме того, в существующем тексте под «тварной природой» явно имеется в виду при-

рода человека после грехопадения, и я думаю, что необходимо исключить любую возможность иного прочтения, поскольку вторая часть отрицания отвечает на вопрос, утратили ли в результате грехопадения язык и культура человечества способность быть средством божественного откровения.

Помимо описанной выше поправки ясное упоминание о греховой ограниченности человека более тесно связывает IV статью со статьей IX: «Мы отрицаем, что ограниченность или греховность этих авторов привнесли в Слово Божье — по необходимости или иным образом — искажения или фальшивь». Такая связка жизненно необходима, поскольку некоторые современные оппоненты ЧЗББ в своих возражениях опираются на тезис, что грех лишил человека способности точно передавать божественную истину. Для экономии места я упомяну лишь, что фраза о Божием замысле относительно человеческого языка позволяет нам сохранить оптимистические — несмотря на нашу греховную падшую природу — представления о способности языка быть адекватным средством передачи божественного Слова. Поэтому я предложил бы сформулировать отрицание таким образом:

Следовательно, мы отрицаем, что возможности человеческого языка так ограничены нашей природой как конечных тварных существ, что он не может служить адекватным средством божественного откровения. Мы также отрицаем, что испорченность че-

ловеческой культуры и языка в результате грехопадения воспрепятствовала Божьему богоухновенному действию [при написании Библии].

Теперь я хотел бы предложить дополнить ЧЗББ новой статьей — об истории учения о безошибочности Писания.

Новая статья: Безошибочность и правомерность богословского совершенствования

И до, и после составления ЧЗББ одна из главных стратегий, которые противники учения о безошибочности использовали для дискредитации точки зрения его сторонников, заключалась в апелляции к истории церковного учения.

Ранние отцы церкви, Аквинат, Лютер, Кальвин, Бавинк и Кайпер — все они, по словам противников безошибочности, придерживались совершенно иных представлений о Писании, нежели сегодняшние поборники безошибочности. Но это еще не все: идея безошибочности — не просто отклонение от исторического учения церкви, она могла появиться лишь в конкретную эпоху церковной истории, когда протестантам, вынужденным отбиваться от аргументов высшей критики, пришлось сформулировать свое богословие Писания, следуя не библейским, а модернистским принципам. В результате на свет родилось учение, которое признало Писание первоначалом эпистемологии, — а для того, чтобы библейский текст сохранял столь беспримерную авторитетность для христиан, необходимо было объявить, что в нем нет никаких ошибок.

Вообще говоря, правильность учения о безошибочности не зависит от наличия исторических прецедентов, однако ее сторонникам все-таки нужно опровергнуть изложенные выше представления об истории церкви и показать историчность идеи о безошибочности Писания. В утверждении статьи XVI сказано, что «доктрина о безошибочности Писания была неотъемлемой частью веры Церкви в течение всей ее истории». В отрицании той же статьи содержится похожий по смыслу тезис, что это учение не было «изобретено схоластическим протестантизмом» и не «является реакционной позицией, постулированной в ответ на негативную высшую критику».

Термины «безошибочный» и «безошибочность» действительно не были в ходу до Нового времени, однако многие христиане, начиная с I века, безусловно разделяли веру в то, что в библейском тексте нет никаких ошибок.

(Обратите внимание на публикации Джона Ханны и Джона Вудбриджа², в которых это убедительно показано.) Но когда мы видим, с какой ревностью учение о безошибочности защищали и пытались сформулировать в XVII, XVIII и XIX столетиях, сам собой возникает вопрос, почему в конце второго тысячелетия эта идея вызвала такой интерес? Относительно недавний всплеск интереса со стороны богословского сообщества к учению о Писании вообще и к учению о безошибочности в частности действительно на первый взгляд позволяет думать, что представления о библейском тексте, в котором нет никаких ошибок (во всяком случае, в нынешнем их понимании), были порождены эпохой модерна.

Я предлагаю усилить текст ЧЗББ в этом плане не путем исправления существующих статей, а путем добавления новой статьи, которая утверждала бы правомерность совершенствования богословия и признавала бы современную формулировку учения о безошибочности Писания как обстоятельное и обоснованное изложение исторических представлений церкви. Статья могла бы выглядеть так:

Мы утверждаем, что в богословских формулировках зачастую появляется все больше нюансов по мере рассмотрения современных вопросов. Также мы утверждаем, что учение о безошибочности имеет много нюансов, но правомерно отражает исторические представления церкви о природе Писания.

Мы отрицаем, что правильно сформулированная идея безошибочности представляет собой ошибочный плод модернизма, наивного реализма или какой-либо другой внешней системы идей, приложенной к Писанию, а не собственно библейское учение.

Добавить такую статью жизненно необходимо, поскольку она раскрывает вопрос, на который ЧЗББ в свое время не ответило. Статья XVI просто отрицает, что учение о безошибочности появилось относительно недавно. Это правильно и нужно, однако заявление несколько повисает в воздухе, поскольку в нем недостает признания того факта, что христианское богословие развивается и углубляется со временем, в том числе в результате поиска ответов на современные вопросы.

Однако по мере углубления богословие сохраняет фундаментальные аспекты первоначальных учений — так же, как в детях сохраняются черты, которые едва намечались в их

облике в материнской утробе. Возьмите, к примеру, прогресс в понимании божественной и человеческой природ Христа в период между Никейским и Халкидонским соборами.

Непогрешимость Писания — вовсе не богословское новшество, придуманное христианскими апологетами с целью увеличить кредит интеллектуального доверия к себе в эпоху модернизма или опровергнуть доводы высшей критики. Это пример того, что происходит с историческим учением, когда оно сталкивается с современными вопросами, имеющими непосредственное отношение к его первоначальному смыслу. Сколько-нибудь пристальное внимание учению о Писании начали уделять лишь во второй половине II тысячелетия н. э. Дональд Карсон так комментирует значительное углубление евангелических представлений о Библии в XIX веке:

Принстонским богословам удалось сказать о Писании больше, чем некоторым из их предшественников, именно потому, что это учение было одним из объектов постоянных нападок со стороны либерализма, который зарождался в университетской среде (в особенности европейской). Но, как мне кажется, беспристрастное изучение фактов покажет, что позиция Ходжа или Уорфилда относительно Писания и его роли в структуре христианского богословия не так уж и отличалась от представлений Августина или Кальвина.

Причина этого довольно позднего скачка в развитии была в том, что лишь в последние столетия новые открытия в области эпистемологии, библеистики, богословия вызвали необходимость пристального изучения вопросов, связанных с природой Писания. Вплоть до окончания периода Реформации основная масса людей в церкви принимала как должное, что Библия совершенно истинна, и что в ней нет никаких ошибок, поэтому отстаивать эту точку зрения не было никакой нужды. Именно об этом более полутура столетий назад написал в своей монографии *Inpiration: The Infallible Truth and Divine Authority of Holy Scripture* Джеймс Баннерман:

Однако вопрос об авторитетности и непогрешимости Писания подвергся этому испытанию [полемикой] лишь много столетий спустя. Ни с той, ни с другой стороны нет никаких определений и границ этого учения — тщательно сформулированных и приведенных к систематическому виду,

как бы вооруженных до зубов и готовых отразить нападение, или обнесенных стеной, чтобы предотвратить споры и недопонимания. Вера ранней церкви в непогрешимую Библию была слишком проста, чтобы ее нужно было ограждать защитными объяснениями, и слишком единодушна, чтобы ее нужно было подкреплять аргументами.

Следовательно, более пристальное и глубокое внимание к безошибочной природе Писания могло возникнуть лишь в XIX столетии, когда библеисты стали выдвигать изощренные аргументы, ставящие под сомнение истинность основных богословских догматов и существенных частей библейского повествования. Благодаря развитию истории и богословия появилась необходимость в более обстоятельных ответах, чем прежде. Предложенное мной дополнение создает контекст, из которого следует, что учение о безошибочности Писания и ЧЗНБ — естественное продолжение предшествующей истории церкви.

Для будущих поколений

За четыре десятка лет ЧЗНБ доказало свою полезность: его первоначальные составители приложили большие усилия к тому, чтобы сформулировать учение о безошибочности Писания в контексте учения о Писании в целом. Однако, принимая во внимание современные нападки на идею безошибочности, пришло время вновь приложить усилия и подкорректировать текст Заявления, чтобы сделать его еще более полезным для будущих поколений.

Примечания

1. Geisler, Norman L.; Roach, William C. *Defending Inerrancy: Affirming the Accuracy of Scripture for a New Generation* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 2012).
2. Woodbridge, John D. *Biblical Authority: A Critique of the Rogers/McKim Proposal* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1982); Hannah, John D., ed. *Inerrancy and the Church* (Chicago, IL: Moody Press, 1984).

Дерек Браун защитил кандидатскую диссертацию в Южной баптистской богословской семинарии, служит пастором в церкви Creekside Bible Church (Купертино, Калифорния) и занимает пост академического декана в семинарии Cornerstone (Вальехо, Калифорния).

Оригинальный текст статьи опубликован на сайте служения The Gospel Coalition (www.thegospelcoalition.org)

НУЖДАЕТСЯ ЛИ ЧИКАГСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В ИСПРАВЛЕНИИ?

*Ответ редакции сайта DefendingInerrancy.com Дереку Брауну и служению
The Gospel Coalition*

Служение The Gospel Coalition (TGC) недавно аносирует «серию статей о необходимости пересмотреть и уточнить аргументы [Чикагского заявления] в свете последних герменевтических и культурных аргументов». Первая статья этой серии¹ начинается с примечания редактора, который заверяет читателя, что вероисповедание TGC «поддерживает учение о безошибочности», и что TGC предлагает новому поколению христиан «еще раз защитить, принять и провозгласить безошибочность Писания». Редактор не поясняет, какой именно смысл он вкладывает в понятие безошибочности, однако благожелательно отзываются о Чикагском заявлении о безошибочности Библии (ЧЗББ) 1978 года как о «наиболее полном и ясном изложении» этого учения. По всей видимости, сотрудники TGC настаивают на своей вере в безошибочность Писания и исходят из предположения, что их понимание безошибочности в значительной степени совпадает с трактовкой ЧЗББ.

Автор статьи, д-р Дерек Браун, приводит доводы в пользу того, что ЧЗББ осталось «полезным» на протяжении последних четырех столетий, но уже не отвечает сегодняшним требованиям. По мнению Брауна, от ЧЗББ не следует совсем отказываться, его положения можно « заново сформулировать » и привести в надлежащий вид. Упомянув о книге *Defending Inerrancy* Нормана Гайслера и Билла Роуча², он частично соглашается с авторами в том, что ЧЗББ должно остаться золотым стандартом евангелических представлений о безошибочности Библии, однако не разделяет их уверенность, что ЧЗББ совсем не нуждается в обновлении. Большая часть Чикагского заявления Брауна по-прежнему

устраивает: он рекомендует лишь внести исправления в одну статью, добавить одну новую статью, хотя не исключает возможность других изменений. Он не готов признать ЧЗББ-1978 золотым стандартом для нашего времени, однако, судя по всему, готов назвать обновленное ЧЗББ золотым стандартом на будущее. Мы ограничимся вопросом о необходимости исправления ЧЗББ и кратко рассмотрим возможные альтернативы его принятию в прежнем или отредактированном виде.

Мы — сообщество библеистов, богословов и пасторов, которых Гайслер вдохновил аккумулировать наши публикации в защиту безошибочности Библии на сайте *defendinginerrancy.com*. Мы — одна из самых консервативных сторон в обсуждении вопросов, связанных с сохранением буквы и духа Международного совета по безошибочности Библии (International Council on Biblical Inerrancy, ICBI). На протяжении последних десяти лет Роуч занимал важное место в наших рядах и по-прежнему остается одним из ведущих представителей нашего сообщества. В своем ответе Брауну, опубликованном в YouTube, он высказал ряд соображений, которые заслуживают внимательного отношения³.

Мы хотели бы выразить свою радость от того, что TGC готово публично выступать в защиту безошибочности Библии. Сегодня это позволяют себе не все. Нам также приятно видеть, что TGC по-прежнему ценит мудрость, которую оставил нам в наследство ICBI. Некоторые «прогрессивные» евангелические богословы отступают от логики утверждений и отрицаний ЧЗББ и пытаются найти пастища позеленее, придерживаясь более коротких и

расплывчатых заявлений по данному вопросу, однако TGC проявляет искренний и серьезный интерес к тексту ЧЗББ⁴. Стремление очистить золото 585-й пробы до 999-й пробы само по себе весьма благородно. Кроме того, мы признательны за упоминание книги Гайслера и Роуча *Defending Inerrancy* и с радостью отмечаем, что архитектор, желающий строить на основании ICBI, уже с ней знаком. Хотя в одном вопросе мы все-таки расходимся с Брауном, нам импонирует доброжелательный тон, которым он выразил свои предложения.

Надеялся ли ICBI на последующие изменения в тексте?

По мнению Брауна, ICBI признал, что ЧЗББ несовершенно и может в дальнейшем быть исправлено. Некоторая доля истины в этом есть, однако, если рассматривать эту долю истины в свете десятилетнего служения ICBI, она, на наш взгляд, как раз не позволяет сделать вывод, что текст заявления сегодня может редактировать кто угодно. За десять лет своей деятельности ICBI не увидел нужды в том, чтобы изменять текст ЧЗББ, но счел нужным дополнить его двумя утверждениями.

Десять лет работы

У кого-то из читателей статьи Брауна может сложиться впечатление, будто ЧЗББ написала за один «осенний уикенд» горстка людей, которые находились в дружеских отношениях, и которые впоследствии признавались, что работали второпях и сетовали на явные недостатки опубликованного заявления. Кто-то может подумать, что ICBI ограничился лишь составлением ЧЗББ и больше, по сути, ничего не сделал. Однако такое впечатление ошибочно. История ICBI и ЧЗББ была гораздо обширнее. Созданию ICBI в 1977 году предшествовала большая предварительная работа. Существенная подготовка была проведена и в преддверии первого саммита ICBI в 1978 году. Богословы написали 14 докладов, которые были зачитаны и рассмотрены многочисленными участниками конференции, а затем опубликованы в виде книги объемом около 500 страниц⁵.

В общей сложности деятельность ICBI продолжалась десять лет, было проведено три саммита, на которых были приняты три заявления, но и в перерывах между саммитами работа не останавливалась. На протяжении всех десяти лет ICBI был открыт для альтернативных точек зрения, диалога (даже с противниками) и рекомендаций по совершенствованию текста

заявлений. Необходимо помнить об этих десятилетних усилиях, чтобы лучше понять, что имел в виду Подготовительный комитет ICBI, когда в предисловии к ЧЗББ написал:

Мы предлагаем это заявление... в духе смирения и любви. И именно такой настрой мы надеемся с Божьей помощью сохранять в любых последующих диалогах, которые возникнут в результате публикации данного документа... Мы приглашаем к дискуссии всех, кто увидит необходимость изменить положения настоящего заявления о Писании в свете самого Писания...

Деятельность ICBI тогда еще только начиналась. Они достигли первого большого рубежа. Минул лишь первый год десятилетнего проекта. Выразив готовность выслушать любые предложения, члены ICBI имели в виду предложения, которые будут поступать должным образом. Скорее всего, любые рекомендации следовало передавать на рассмотрение Подготовительного комитета ICBI. Затем все члены комитета должны были рассмотреть предложенное изменение, обсудить его, проголосовать за и против и в том случае, если изменение будет принято, сформулировать его прежде чем составить новую редакцию текста. Далее Подготовительный комитет, скорее всего, должен был согласовать изменения с остальными членами административного совета ICBI, а также, возможно, выслушать мнение некото-

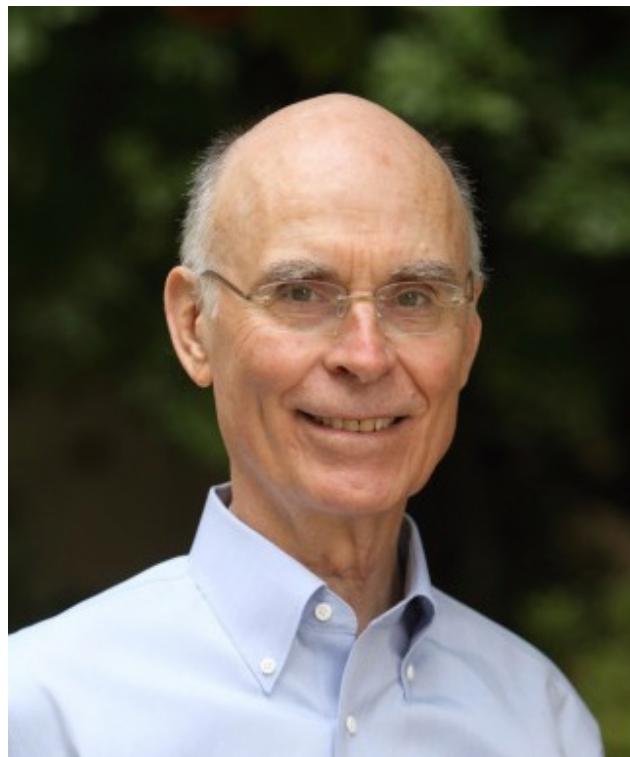
Карл Генри

рых или всех членов попечительского совета. Наконец, в пользу изменения нужно было собрать около 300 подписей. Все это могло произойти в любое время с 1978 по 1987 год. Но не произошло. Однако это был единственный возможный способ и единственный возможный период для того, чтобы внести поправки в текст ЧЗББ. И эта возможность осталась далека в прошлом.

В течение тех десяти лет любой человек⁶, который хотел предложить поправки к тексту ЧЗББ (включая Карла Генри, Роберта Ярборо и Грегори Била, чьи имена называет Браун), имел возможность это сделать. Достопочтенный Карл Генри в конечном итоге стал членом ICBI и встретил радушный прием. Он внес огромный вклад в обсуждение, результатом которого стали второе и третье заявление, принятые ICBI на втором и на третьем саммитах⁷.

В описании критериев, которыми ICBI должен был пользоваться при оценке предлагаемых изменений есть одна интересная фраза: необходимость изменения должна быть очевидна «в свете самого Писания». Иначе говоря, причиной для изменений должна быть сама Библия, а не какие-то внешние факторы. ICBI был готов принять к рассмотрению предложения, появившиеся «в свете новых герменевтических и культурологических аргументов», однако подобные новшества отражают изменения внешних факторов, а потому маловероятно, чтобы члены ICBI сочли их убедительными. Они уделили удивительно много внимания герменевтическим тенденциям, связанным с критикой форм, критикой редакций и большинством других критических методологий, которые были в моде в 1980-х годах. Но если какой-то подход мог привести или приводил к отрицанию исторической достоверности того или иного библейского повествования, члены ICBI считали, что критики зашли слишком далеко. Будь у нас возможность услышать комментарий членов Подготовительного комитета о современной ситуации, они, наверное, сказали бы о новых тенденциях (критике жанров, мифологической критике, новой исторической критике, постколониальной критике, постструктуральной критике, феминистской критике, культурологической критике и т. п.) то же самое, что говорили о критических подходах того времени. Изменения «в свете новых герменевтических и культурологических аргументов» они, возможно, не сочли бы столь же актуальными, как изменения, необходимые «в свете самого Писания».

Чернила ЧЗББ высохли в 1978 году, и в следующие девять лет ICBI не считал нужным что-

Роберт Гандри

либо менять в тексте, если не считать нескольких мелких опечаток. Они были готовы это сделать, но не сделали. Если авторы отказались что-либо менять после десяти лет яростной критики со стороны нескольких противников, которые называли стандарты ЧЗББ настолько жесткими, что они препятствуют «развитию» богословия, у нас есть все основания полагать, что и сегодня они поступили бы так же.

От изменений к расширению

Обсуждение по результатам ЧЗББ в конечном итоге привело не к редактированию текста, но к его расширению в 1982 году. Расширение принесло видение одного документа: Чикагского заявления о библейской герменевтике (ЧЗБГ). После составления ЧЗББ члены ICBI рассмотрели всевозможные герменевтические новшества. Например, они довольно пристально следили за разногласиями в Евангелическом богословском обществе (ETS), связанными с именем Роберта Гандри. ЧЗБГ было написано как раз в свете этих разногласий⁸. Если бы участники захотели, они могли бы просто подкорректировать текст статей ЧЗББ, имеющих отношение к герменевтике, или дополнить заявление парной новых статей. Однако влияние герменевтики на вопрос о безошибочности Писания оказалось столь серьезным и глубоким, что ICBI решил посвятить этой теме свой второй саммит целиком. Сформулированное в результате ЧЗБГ полностью согласовывалось с предыдущим заявлением и дополняло неко-

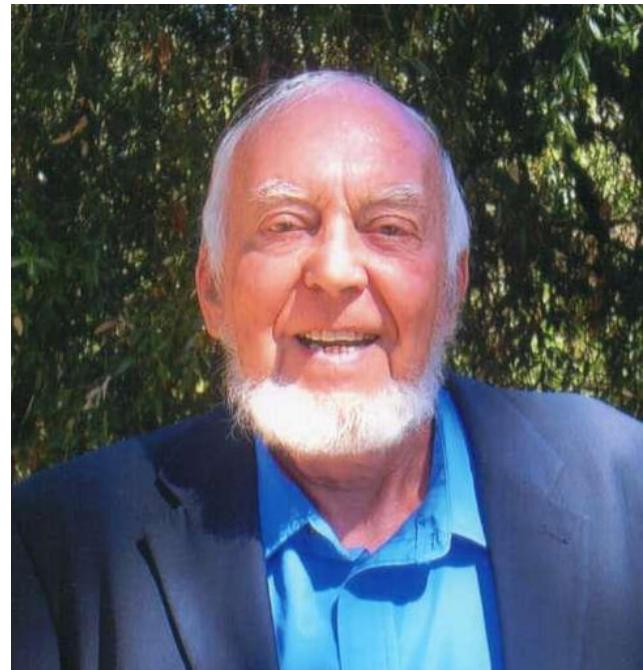
торые его статьи. В предисловии к ЧЗБГ авторы вновь смиренно признали несовершенство своего детища:

Подобно тому, как это было сделано в Чикагском заявлении 1978 года, мы предлагаем вам эти утверждения и отрицания как итог наших стараний прояснить проблемы и принципы герменевтики. Мы не претендуем на полноту или системность изложения всего вопроса... Диалог расширил наши представления, и мы молимся о том, чтобы Бог использовал плоды наших усердных трудов и помог нам и другим людям более корректно преподавать слово истины (2 Тим. 2:15).

Здесь они упоминают о том, что ЧЗБГ стало результатом диалога, в результате которого их представления расширились. На этот раз, судя по всему, они не призвали читателей предлагать поправки. Насколько мы понимаем, ICBY в конечном итоге избрал другой способ отредактировать и улучшить результаты своей работы. Во-первых, они опубликовали ЧЗБГ как дополнение к ЧЗББ. Во-вторых они опубликовали Чикагское заявление о применении Библии (ЧЗПБ), чтобы продемонстрировать, какими должны быть плоды человека, который верит в безошибочность Писания и исходит из этого принципа в своей герменевтике.

Разрушение произойдет через 10, 9, 8...

Когда речь заходит о том, имеет ли кто-нибудь сегодня право редактировать текст ЧЗББ, трудно переоценить важность довольно необычного обстоятельства: ICBY добровольно ограничил период своей деятельности. С самого начала члены Совета заявили, что намерены «объединиться сроком на 10 лет, чтобы разъяснять, отстаивать и применять в различных областях академического богословия учение о безошибочности Библии как необходимую составляющую авторитетности Писания и здоровья церкви и попытаться разуметь ту часть церкви, которая отошла от этого учения»⁹. Предисловие к ЧЗПБ (1983) начинается так: «Международный совет по безошибочности Библии был создан 1977 году с расчетом на существование в течение 10 лет... чтобы возродить угасшую уверенность христиан в совершенной надежности Писания»¹⁰. Д-р Гrimстед так вспоминал о завершении проекта ICBY: «Следуя предложению, с которым я обратился к совету ICBY в первый год нашей работы, мы ограничили срок деятельности ICBY десятью

Джей Гримстед

годами, и в конце 1987 года ICBY прекратил свою работу и передал многочисленные коробки с протоколами, фотографиями, перепиской и т. п. в архив библиотеки Далласской богословской семинарии, где с ними можно ознакомиться»¹¹. Это вполне согласуется с информацией, которую предоставили нам сотрудники Далласской семинарии:

Одним из последних решений ICBY было передать протоколы организации в архив Далласской богословской семинарии, где они будут храниться для дальнейшего изучения. Коробки с материалами ICBY датированы 1978-1989 годами и занимают 21 м ширины полок. В коробках хранятся письма, материалы публикаций, документы семинаров и общедоступных конференций, финансовые отчеты, а также копии заявлений, утвержденных на трех конференциях. Также коллекция включает в себя газетные и журнальные вырезки и контрольные экземпляры книг, изданных ICBY¹².

Гримстед также вспоминал:

В 1978 году как исполнительный директор ICBY я убедил наш совет директоров, что мы должны ограничить срок существования этого движения 10 годами и через десять лет прекратить деятельность ICBY. Я привел следующий довод: если за 10 лет мы не сможем повернуть вспять евангелическое движение, нам лучше отойти в сторону и уступить дорогу более способным людям. Если же нам удастся повернуть его вспять

за 10 лет, зачем сохранять организацию, которая может «институционализироваться» и превратиться в памятник самой себе, как это случилось со многими организациями, которые продолжают существовать, хотя давно выполнили свои первоначальные задачи? ...[Что касается возможности прекратить деятельность ICBI после первого саммита], я настоятельно рекомендовал совету не закрывать ICBI до истечения всех 10 лет, поскольку слабая американская евангелическая церковь должна была знать, что существует «мобилизованная армия» богословов, которые готовы обрушиться всем весом на любого «неоевангелика», возжелавшего поставить под сомнение безошибочность Библии. Они согласились с моим планом, и церемония закрытия состоялась... в 1987 году¹³.

Таким образом, если бы последние трое основателей ICBI — Джеймс Пакер¹⁴ (1926-2020), Норман Гайслер¹⁵ (1932-2019) и Роберт Спраул¹⁶ (1939-2017) — которые еще были живы в 2012 году, встретились, чтобы обсудить, что они хотели бы написать в ЧЗББ, ЧЗБГ и ЧЗПБ с учетом опыта прошедших 30-40 лет, и пришли к единодушному выводу, что какое-то одно утверждение в одной статье нуждается в усовершенствовании, они не стали бы редактировать текст ЧЗББ¹⁷.

В 2011 году некоторые из нас заметили, что отдельные представители Альянса исповедующих евангелических христиан (Alliance of Confessing Evangelicals, ACE) по-видимому пытаются возродить Международный совет по безошибочности Библии. Они создали страницу в Фейсбуке (ныне уже удаленную), на которой обсуждали планы проведения нового саммита ICBI. В роли организатора должен был выступить д-р Лигон Данкан, а президентом ICBI должен был стать д-р Альберт Молер (и Данкан, и Молер в тот момент были членами совета директоров TGC). Возможно, они стремились почтить память ICBI, возродив его. И в какой-то очень скромной мере они действительно могли считать себя наследниками ICBI, поскольку близко сотрудничали с Джеймсом Монтгомери Бойсом, который занимал пост председателя ICBI и был одним из основателей ACE. Благодаря участию Бойса, ACE в некотором смысле унаследовал принципы ICBI.

Заинтригованные таким поворотом события некоторые из нас спросили Нормана Гайслера, как он относится к идее возрождения ICBI. Услышав об этом, Гайслер встревожился, поскольку возрождение полностью противоре-

чило планам и намерениям ICBI. Несколько членам служения Defending Inerrancy он объяснил, что члены ICBI поступили мудро, ограничив свою деятельность конкретным промежутком времени. Благодаря этому у ICBI не было возможности превратиться в некое подобие римско-католического магистериума. Иногда у церкви возникает необходимость сформировать совет для решения какой-то серьезной проблемы. Но чем более успешна деятельность такого совета, тем больше ему угрожает опасность подменить своими решениями авторитет Писания¹⁸. Гайслер встретился с д-ром Молером лично, после чего ACE проявил уважение к воле создателей ICBI и остановил начатую деятельность по его воссозданию. Мы горячо приветствуем это решение ACE.

Кому-то попытка отредактировать текст ЧЗББ может показаться чем-то вроде попытки воссоздать ICBI в определенном узком смысле. Если бы какая-то организация взяла текст ЧЗББ-1978, главной публикации ICBI, изменила его, а затем представила миру как ЧЗББ-2023, словно у нее есть право так поступить, некоторые наблюдатели сочли бы это неудачным решением. То, в чем одни увидят усыновление ребенка, который остался без родителей, другие могут счесть киднеппингом и насилием над беззащитным сиротой. Подобное обращение с ЧЗББ граничило бы с воровством или мошенничеством. Присвоение текста Чикагского заявления вызывает много этических и юридических вопросов. С юридической точки зрения правопреемнику, вероятно, пришлось бы заручиться согласием всех наследников авторов ЧЗББ и организации, которой доверено хранение архивов ICBI, и получить от них официальное разрешение.

Деятельность ICBI продолжалась ровно десять лет. Совет прекратил свою работу намеренно, чтобы не превратиться во что-то иное. Он хотел умереть и остаться мертвым навсегда. Он хотел не возродиться, а стать частью прошлого. Он не хотел, чтобы из его праха восстал новый ICBI. Он хотел, чтобы его прах стал удобрением для ростков веры в безошибочность Писания по всему миру. Он надеялся, что появятся новые организации и отдельные люди, которые не станут вкладывать в понятие безошибочности новый смысл, но будут отстаивать ее традиционное понимание. ICBI хотел, чтобы все его материалы поместили в архив и заморозили навечно. Эти материалы должны были стать предметом исследования и обсуждения. Они не задумывались как «живые документы», которые эволюционируют по мере того, как в евангелических кругах появляются новые бо-

гословские предпочтения, а ветры герменевтики и культуры меняют направление. Таковы были намерения ICB, и мы надеемся, что любая группа, отстаивающая безошибочность Писания, отнесется к ним с уважением.

Что делать дальше?

Думаю, вы уже поняли, что мы рекомендуем не редактировать текст Чикагского заявления, но вновь подтвердить согласие с ЧЗББ (1978) и ЧЗБГ (1982) как единым целым. Возможно, от времени на них появились некоторые морщинки, но в пластических операциях они по-прежнему не нуждаются. Мы со своей стороны не видим в существующих статьях настолько злакачественных проблем, чтобы они требовали хирургического удаления или исправления. Если текст ЧЗББ претерпит существенные изменения, пусть даже только в одном положении, это уже не будет ЧЗББ. Даже если новая редакция будет на 90% совпадать с прежней, это все равно будет совершенно новый документ. В лучшем случае размытие границы между старым и новым текстами ЧЗББ приведет к путанице.

Несколько худшим вариантом будет составить принципиально новое заявление о безошибочности Библии, написанное своими словами и не претендующее на тождество с ЧЗББ. При этом заимствовать какие-то положения ЧЗББ вполне разумно и допустимо. И даже в каком-то смысле достойно. Будет лучше, если те, кто не может с чистой совестью принять все статьи ЧЗББ как отражение своих представлений о безошибочности Библии, не станут притворяться, что соглашаются с ЧЗББ, а создадут альтернативный документ от собственного имени. Таким образом они не пойдут против совести, избегнут лицемерия, назовут вещи своими именами и смогут четко и однозначно сформулировать свое понимание безошибочности. Мы со своей стороны приветствуем честность, последовательность, прозрачность, предупредительность и смелость такого поступка.

Примечания

1. Brown, Derek J. *Updating the Chicago Statement on Biblical Inerrancy: A Proposal*. URL: www.thegospelcoalition.org/article/updating-chicago-statement. Перевод на русский язык опубликован в этом же номере «Вестника Центра апологетических исследований».
2. Geisler, Norman; Roach, Bill. *Defending Inerrancy: Affirming the Accuracy of the Scripture for a New Generation* (Baker, 2011).
3. Roach, Bill. *Updating the Chicago Statement: Response to TGC and Derek Brown*. URL: youtu.be/JDv2TMA5kUo.
4. На первый взгляд может показаться, что более короткие заявления о безошибочности Библии — например, включенное в Лозаннское соглашение — тоже хороши. Однако на поверку они оказываются слишком общими. В них есть слишком много лазеек, которые позволяют противникам безошибочности протаскивать свои идеи под личиной веры в безошибочность. Подобные документы дают богословам заманчивую возможность раздвинуть горизонты безошибочности и герменевтики, но тем самым приводят к размытию границ между утверждением и отрицанием безошибочности. Краткими утверждениями слишком часто злоупотребляют. Появилась нужда в более подробном и многословном документе, который закрыл бы многочисленные трещины в плотине. Одна из первоначальных целей ЧЗББ как раз и заключалась в том, чтобы решить эту проблему. Хотелось бы надеяться, что новый документ, который придет на смену ЧЗББ, сможет заткнуть те же щели и еще некоторое количество новых. См. раздел «Billy and the Lausanne Covenant» на странице defendinginerrancy.com/billy-graham-and-biblical-inerrancy/.
5. Geisler, Norman L., ed. *Inerrancy* (Zondervan Publishing House, 1980).
6. Деятельность ICB не была окружена тайной. О ней много писали журналы *Christianity Today* и *Journal of Evangelical Theological Society* (JETS). В своем письме, адресованном ICB, Рональд Янгблад благодарил за разрешение напечатать текст ЧЗБГ, сообщал, что JETS рассыпается 2,5 тысячам индивидуальных и корпоративных подписчиков, и с энтузиазмом писал: «Для нас в JETS огромное удовольствие помочь как можно более широкому распространению документов второго саммита». Практически все в Евангелическом богословском обществе (ETS) были в курсе того, чем занимался ICB и могли разными способами поучаствовать в его работе. Если они не могли позволить себе приехать на саммит, они могли обратиться с письмом к членам ICB или встретиться с ними лично.
7. Как следует из частной переписки, хранящейся в коробке №2 архивов ICB, члены Совета предлагали Карлу Генри принять участие в первом саммите и работе над текстом ЧЗББ (1978). В письме от 24 июня 1977 года, адресованном Джою Гримстеду, Карл отклонил предложение принять участие в первом саммите, объяснив, что, по его мнению, излишне включать в состав участников пасторов без академических степеней, миссионеров, затем и рядовых

- прихожан, а потому он предпочел бы, чтобы подобное заявление о безошибочности Библии было составлено под эгидой Евангелического богословского общества (ETS). Однако впоследствии, ознакомившись с итогами первого саммита и текстом ЧЗББ и убедившись в широкой поддержке этого проекта со стороны членов ETS, Генри присоединился к ICBI и активно включился в его работу. Архивы ICBI свидетельствуют, что предложения Генри с готовностью принимали. Более того, он стал одним из главных авторов ЧЗБГ (1982) и ЧЗПБ (1986), а также активно участвовал во втором саммите.
8. URL: normangeisler.com/the-ets-vote-on-robert-gundry-at-their-annual-meeting-in-december-1983/
 9. Grimstead, Jay. *Evangelicals at a Fork in the Road* (1977). Оригинал этой статьи хранится в коробке №1 с архивами ICBI в Далласской богословской семинарии. Цит. по сборнику *Explaining Biblical Inerrancy* (Bastion Books, 2013), p. 151; URL: bastionbooks.com/explaining-biblical-inerrancy/
 10. *Explaining Biblical Inerrancy*, p. 49.
 11. Grimstead, Jay. *Rebuilding Civilization on the Bible* (Nordskog Publishing, 2014), p. 6.
 12. URL: library.dts.edu/Pages/TL/Special/ICBI.shtml.
 13. Grimstead. *Rebuilding*, p. 303.
 14. URL: defendinginerrancy.com/tribute-to-jipacker/
 15. URL: defendinginerrancy.com/tribute-to-norm-geisler-2019/
 16. URL: defendinginerrancy.com/a-tribute-to-r-c-sproul/
 17. Мало кому известно, что в 2012 году Пакер, Гайслер и Спраул — как авторитетные представители ICBI — на самом деле пришли к единому мнению о том, как следует толковать ЧЗББ. Они сошлись во мнении, что спорные толкования, связанные с именем Майкла Ликона, неприемлемы с точки зрения представлений ICBI о непогрешимости Библии. Еще в 2011 году Норм Гайслер выразил озабоченность тем, как Ликона поставил под сомнение историческую достоверности истории о воскресении святых в Матфея 27. По мнению Гайслера, такой подход противоречил как ЧЗББ, так и ЧЗБГ, и, по существу, был продолжением идей Роберта Гандри, которые наделали шума в 1983 году. В 1983 году, когда деятельность ICBI еще продолжалась, Совет обсуждал взгляды Гандри, принял их во внимание при составлении текста ЧЗБГ, а исполнительный комитет ICBI принял единогласное решение поставить руководство ETS в известность о том, что толкования Роберта Гандри не соответствуют стандартам ICBI. URL: normangeisler.com/the-ets-vote-on-robert-gundry-at-their-annual-meeting-in-december-1983/.

Но если в 1983 году ETS путем голосования лишило Роберта Гандри членства, то в 2011 году некоторые видные члены Общества публично высказались в защиту аналогичных взглядов Ликона и заявили, что речь идет о толковании Библии, а не о ее безошибочности. Многие члены ETS ошибались, думая, что толкование Ликона согласуется с ЧЗББ. Норм Гайслер, конечно, знал, что это не так. Когда Пакера и Спраула спросили, допустимо ли толкование Ликона с точки зрения представлений о безошибочности, отраженных в ЧЗББ, оба они, не задумываясь, согласились с Гайслером, что оно недопустимо (см. normangeisler.com/dr-r-c-sprouls-judgmentnot-even-remotely-compatible-with-icbi/ и defendinginerrancy.com/j-i-packer-stands-firm-on-inerrancy/).

ЧЗББ и ЧЗБГ не изменились. Мнение последних членов ICBI, которые остались в живых, не изменилось. Суть заблуждения не изменилась (разве что критика жанра пришла на смену критике мидраша). Однако изменилась внутренняя атмосфера ETS, которое в прошлом опиралось на ЧЗББ в своем понимании безошибочности Библии и активно отстаивала такое толкование этого учения. Единодушное мнение трех последних живых членов ICBI стало важной исторической вехой. Если сегодня вообще следует говорить об усовершенствовании ЧЗББ, в исправленный текст необходимо добавить ясное упоминание о том, что герменевтические подходы, которые ставят под сомнение безошибочность Библии, и приверженностью которым отличаются такие богословы, как Роберт Гандри и Майкл Ликона, не соответствуют положениям ЧЗББ и ЧЗБГ, а также духу и букве всего наследия ICBI. Однако нужды в таких дополнениях нет, поскольку простое непредвзятое прочтение ЧЗББ — особенно вкупе с дополняющим его ЧЗБГ — совершенно однозначно показывает, что лазейки, которыми пользуются Гандри и Ликона, противоречат стандартам безошибочности, принятым ICBI.

18. Это не точная цитата, но довольно близкое к тексту воспроизведение мыслей д-ра Гайслера, основанное на воспоминаниях о личных беседах с ним, имевших место 10 лет назад. Скорее всего, разные члены нашей команды слышали аналогичные утверждения д-ра Гайслера, но сформулируют их немного иными словами.

«...ЕСЛИ КТО СКАЖЕТ ГОРЕ СЕЙ...» (МК. 11:20-25)

Кирк Мак-Грегор

Марка 11:20-25 — один из текстов, которые больше всего страдают от неправильного понимания и чаще всего искаются новыми религиозными движениями, прежде всего печально известным Движением Веры. Он широко известен благодаря присутствующему в нем обещанию: «...если кто скажет горе сей: „поднимись и ввергнись в море“, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет» (ст. 23). Традиционно большинство христиан понимают эти слова таким образом, что, если попросить о чем-либо в молитве, никак не сомневаясь, Бог обязательно даст желаемое. Однако подобное понимание текста не только посягает на свободу Вседержителя, но и переворачивает с ног на голову взаимоотношения между Ним и людьми, изображая Бога не полновластным Владыкой человечества, а его прислугой. Тем не менее, проповедники Веры, безоговорочно веряшие в истинность этого толкования, предлагают переводить фразу ἔχετε πίστιν θεοῦ как «имейте веру Бога» или «имейте такую же веру, как у Бога», приписывая тем самым человеческой речи едва ли магические свойства. Соответственно, учителя Веры считали и продолжают считать данный текст достаточным подтверждением истинности метафизических представлений о том, что слова представляют собой не ведающие преград контейнеры для силы веры, благодаря чему каждый, кто наполнит свои слова «божественной верой», способен «выписать себе билет у Бога», то есть иметь все, что ни скажет. Не так давно Глория Коупленд прокомментировала этот библейский отрывок в телепрограмме «Победоносный голос верующего»:

Не думаю, что после того, как я родилась свыше и исполнилась Духом, что-либо изменило мою жизнь в большей степени, нежели понимание того, как высвобождать веру, ведь именно таким образом ты получаешь все: исцеление, деньги, спасение твоих детей, спасение твоего мужа или твоей жены, — все, на что у тебя есть вера.

Нужна вера... чтобы привести небеса в движение... В 11-й главе Марка сказано... не забывайте, мысль заключалась в том, что ты можешь иметь то, что скажешь. Ты можешь иметь то, что говоришь... И вот Писание... Истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: «поднимись и ввергнись в море», и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет. Потому говорю... Только посмотрите на это: говорю, говорю, по словам, скажет... говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам. Не слабо!¹

Естественно, христианские богословы приложили немало усилий к тому, чтобы показать, что данный текст не может быть истолкован таким образом. Обычно они указывают на то, что родительный падеж существительного θεὸς в словах ἔχετε πίστιν θεοῦ указывает не на субъект, а на объект веры. Иначе говоря, его следует переводить так: «Имейте веру в Бога». Несколько реже можно услышать столь же меткое замечание, что, даже в противном случае слово πίστιν здесь означает «верность», а не «веру», поскольку перед ним отсутствует определенный артикль. Следовательно, перевод «имейте веру Бога» невозможен, поскольку Господь призывает «иметь верность Бога». Таким образом, негативная задача — показать, как данный текст понимать не следует, — выполнена. Однако выполнение позитивной задачи — объяснить истинный смысл слов Спасителя — нельзя признать удовлетворительным. Преобладающее в богословской среде толкование в значительной мере совпадает с поверхностными представлениями простых христиан и лишь дополняет обещание получить от Бога все просимое оговоркой «если Господу будет угодно». Чаще всего при этом ссылаются на слова: «...когда просим чего по воле Его, Он слушает нас... получаем просимое от Него» (1 Ин. 5:14-15). Данное объяснение порождает три вида проблем: пастырские, технические и герменевтические. Первые два отно-

Джованни Доменико Тьеполо. Христос и бесплодная смоковница

сительно мало значимы, и их можно коснуться вкратце, но герменевтические проблемы весьма серьезны — именно им и будет посвящена основная часть моего исследования.

Если говорить о пастырских проблемах, это толкование дало некоторым христианам причину усомниться в истинности Божьего слова, когда их просьбы, вроде бы высказанные в согласии с Божьей волей, не были исполнены. С технической точки зрения, господствующее понимание путает богословскую задачу (позволить Писанию истолковать Писания с целью определить правильное учение) с экзегетической (с помощью грамматико-исторического метода определить смысл конкретного текста как его задумал автор, и как его понимали первоначальные адресаты). Не стоит и говорить, что в те времена, когда интересующие нас слова были произнесены (если мы считаем их подлинными, вероятность чего с учетом критики форм весьма велика)² и записаны, ни Иисус, ни автор Евангелия от Марка не могли ожидать, что их слушатели и читатели обратятся за подсказкой к еще не написанному посланию. Более того, поскольку Иоаннова традиция независима от синоптической, далеко не очевидно, что в Марка 11:20-25 и в 1 Иоанна 5:14-15 речь идет об одном и том же. Вдобавок, следует отметить, что в еврейской Библии нет ни одного утверждения сравнимого с 1 Иоанна 5:14-15, которое могло бы играть роль такой оговорки в представлениях первоначальной аудитории.

В герменевтическом отношении господствующее толкование соглашается с допущением проповедников Веры, что «гора сия» — образное выражение, означающее любое препятствие вообще, но при этом не принимает во внимание ни историко-религиозный кон-

текст иудаизма I века, в котором проповедовал Иисус, ни роль, которую данная перикопа играет в концептуальной литературной схеме, используемой Марком. Я постараюсь доказать, что этот герменевтический изъян фатален и ликвидировать его можно лишь посредством толкования, опирающегося на контекст — на те самые исторические и литературные факторы, которые игнорирует господствующая ошибочная интерпретация. Примером такого толкования могут служить исследования исторического Иисуса Н. Т. Райта и монография Уильяма Телфорда, посвященная интересующему нас отрывку. Помимо экзегетической точности это толкование будет полезно как с пастырской, так и с технической точки зрения: оно еще раз подтвердит достоверность Писания и укрепит нашу защиту против злоупотреблений данным текстом.

Анализ грамматики и структуры

Начать наше исследование уместно с тщательного изучения грамматики отрывка и его роли в контексте Евангелия от Марка. Сразу отметим, что Иисус не говорит: «Если кто-нибудь скажет какой-нибудь горе». Он говорит «Кто скажет горе сей [тῷ ὄρει τούτῳ]», соединяя определенный артикль τῷ с указательным местоимением τούτῳ. Любая из этих двух частей речи в сочетании с существительным ὄρει указывает на конкретную гору, и тот поразительный факт, что Марк использует их одновременно, подчеркивает определенность предмета речи и исключает любые сомнения в том, что речь идет об одной-единственной конкретной горе. Некоторые толкователи отождествляют ее с горой Елеонской, однако

они опираются на сомнительное предположение, будто Марк заимствовал данное речение Иисуса из некоего более раннего варианта проповеди на Елеонской горе и поместил его на привычное для нас место. Эта гипотеза не выдерживает критики, поскольку, как скрупулезно продемонстрировал Э. Дж. Прайк, свойственные Марку характерные особенности грамматики и синтаксиса в 11-й и 13-й главах Евангелия доказывают, что ни та, ни другая не были заимствованы из более раннего *Urtext*³. Так какую же гору имеют в виду Иисус и Марк? Н. Т. Райт, составляя список синоптических речений Иисуса, в которых присутствует слово «гора» (όρος), отмечает: «Наличие в этой группе более чем одного речения позволяет думать, что Иисус говорил подобные вещи довольно часто, однако слова „эта гора“, произнесенные в Иерусалиме, естественно означали Храмовую гору»⁴. Телфорд придерживается того же мнения и пишет, что во времена Иисуса храм «был известен еврейскому народу как „домашняя гора“ или „эта гора“»⁵. Изначально высокая вероятность того, что речь идет о храме, подкрепляется еще и тем обстоятельством, что отрывок Марка 11:20-25 представляет собой заключительную часть «сэндвича» из трех абзацев вида А-В-А, в котором мысль начинается в А, прерывается в В, а затем продолжается и завершается. При использовании такого стилистического приема два обрамляющих абзаца А (два «ломтика хлеба») и центральный абзац В («начинка») взаимодействуют друг с другом, причем правильно понять смысл А и В по отдельности невозможно⁶.

В центре «сэндвича» — наделавшие много шума действия Иисуса в храме в преддверии распятия. Выглядит он так:

- **А начинается:** На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взялkal; и, увидев издалека смоковницу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашёл, кроме листьев, ибо ещё не время было собирания смокв. И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек! И слышали то ученики Его (Мк. 11:12-14).
- **В начинается и заканчивается:** Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь. И учил их, говоря: не написано ли: «дом Мой домом молитвы наречется для всех народов»? а вы сделали его вертепом разбойников. Услышали это книжники и пер-

восвященники, и искали, как бы погубить Его, ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его. Когда же стало поздно, Он вышел вон из города (Мк. 11:15-19).

- **А заканчивается:** Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. И, вспомнив, Петр говорит Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла. Иисус, отвечая, говорит им: имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: «поднимись и ввергнись в море», и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших (Мк. 11:20-25)⁷.

По мнению Райта, такой литературный прием неразрывно связывает храм со словами Иисуса о горе: «Если бы в контексте драматической сцены изгнания торгующих из храма кто-нибудь сказал, что „эта гора“ будет брошена в море, все неизбежно подумали бы, что речь идет о горе Сион»⁸. Следовательно, использованная здесь литературная конструкция подтверждает, что под «горой сей» имеется в виду храмовая гора. По словам Телфорда, такая риторика прекрасно согласуется с фразой «сдвигающий горы с места», которая встречается в раввинистической литературе и означает либо «раввина, обладающего исключительными способностями к диалектике... способного с помощью смекалки и находчивости разрешить крайне трудные герменевтические проблемы в Законе», либо того, кто разрушает храм⁹. Пример использования этой фразы во втором значении есть в Вавилонском Талмуде. Баба бен Бута советует Ироду Великому разрушить храм и заново его построить. Когда Ирод спрашивает, позволительно ли так поступить в свете галахического предписания, что синагогу не следует ломать, пока взамен не будет построена новая, Баба бен Бута отвечает: «Если тебе угодно, я могу сказать, что это правило неприменимо к царственной особе, поскольку царь не берет свои слова назад. Ибо так сказал Самуил: если царственная особа скажет: я сдвину горы с места, — она сдвинет их и не поступится своим словом»¹⁰. Следовательно, Ирод может разрушить храмовую гору и не навлечь на себя обвинение в беззаконии. Поскольку Иисус в интересующем нас отрывке явно не толкует никакие поучения

раввинов, Телфорд проводит параллель на основании того, что Его слова в Марка 11:20-25 должны были быть восприняты как высказывание о храме: «Двусмысленное выражение... использованное в В.В.Зб... позволяет считать его параллелью нашему отрывку из Марка, поскольку Марк тоже использует образ сдвинутой с места горы, который в том контексте воспринимается как упразднение храмовой горы»¹¹.

Но что именно Иисус говорит о горе Сион? В своем фундаментальном комментарии к Евангелию от Марка Роберт Гандри отмечает, что слова Господа представляют собой проклятие аналогичное по смыслу проклятию в адрес смоковницы: «То обстоятельство, что гору поднимают и бросают в море, превращает ее передвижение в разрушительное действие. Его разрушительный характер превращает высказывание в проклятие — такое же проклятие, как обращенные к смоковнице слова Иисуса, что впредь никто не будет вкушать ее плодов»¹². Однако страдательный залог глаголов ἄρθητι («будь поднята») и βλήθητι («будь брошена») указывает на то, что говорящий не властен сам осуществить свое проклятие, но призывает кого-то другого привести его слова в исполнение. По словам Гандри, этот нюанс проливает свет на смысл высказывания Иисуса о вере: «В контексте повеления иметь веру в Бога страдательный залог в словах „будь поднята и брошена в море“ означает „да поднимет тебя Бог и бросит в море“... В этом проклятии в адрес горы элемент веры появляется потому, что у самих учеников... нет власти словами низвергнуть гору в море»¹³. Таким образом толкование Движения Веры уже существенно расходится с истинным смыслом изучаемой перикопы: ее главное обещание связано не с благословениями для говорящего, а с проклятиями в адрес посторонних вещей.

Исторический и канонический анализ

Для того, чтобы истолковать данный отрывок в его историческом контексте, нам следует задуматься о смысле действий Иисуса в храме. Предыдущие поколения толкователей полагали, что Он просто хотел очистить храм, однако в ходе Третьего поиска исторического Иисуса исследователи (как либеральные, так и консервативные) пришли к единодушному мнению, что вне зависимости от того, намеревался ли Иисус очистить храм, Его основной целью было символическое предсказание разрушения храма¹⁴. Крэйг Эванс подытоживает: «...во время Своей акции в храме Иисус говорил о разрушении храма... а не просто... призывал изменить

практическую сторону жертвоприношений или, не сумев добиться изменений, совершать жертвоприношения без привлечения храмовых священников»¹⁵. Среди фактов, которые свидетельствуют в пользу такого заключения особенно важно то, что Иисус Своими словами и действиями ярко и нарочито напомнил людям о содержании 7-8 глав Книги Иеремии, где пророк жестко критикует пороки иудейского общества и недвусмысленно предостерегает о грядущем разрушении храма:

Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев... Не надейтесь на обманчивые слова: «здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень»... Вот, вы надеетесь на обманчивые слова, которые не принесут вам пользы. Как! вы крадете, убиваете и прелюбодействуете, и клянетесь во лжи, и кадите Баалу, и ходите вслед иных богов, которых вы не знаете, и потом приходите и становитесь перед лицом Моим в доме сем, над которым наречено имя Мое, и говорите: «мы спасены», чтобы впредь делать все эти мерзости. Не сделался ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено имя Мое? Вот, Я видел это, говорит Господь. Пойдите же на место Мое в Силом, где Я прежде назначил пребывать имени Моему, и посмотрите, что сделал Я с ним за нечестие народа Моего Израиля... Я так же поступлю с домом сим, над которым наречено имя Мое, на который вы надеетесь, и с местом, которое Я дал вам и отцам вашим, как поступил с Силомом. И отвергну вас от лица Моего, как отверг всех братьев ваших, все семя Ефремово. Ты же не проси за этот народ, и не возноси за них молитвы и прошения, и не ходатайствуй предо Мною... вот, изливается гнев Мой и ярость Моя на место сие... и возгорится и не погаснет... Стыдятся ли они, делая мерзости? нет, они нисколько не стыдятся... во время посещения их будут повержены, говорит Господь. До конца оберу их, говорит Господь, не останется ни одной виноградины на лозе, ни смоквы на смоковнице, и лист опадет... (7:3-4, 8-12, 14-16, 20; 8:12-13).

Иеремия связывает разрушение храма с духовным состоянием верующих, которых сравнивает с бесплодной смоковницей. И это помогает понять, почему Иисус ищет плоды на бесплодной смоковнице, затем проклинает ее и, наконец, проклинаят «гору сию». Райт поясняет:

Проклятие смоковницы представляет собой часть Его исполненного печали пророчества о возглашении в духе Иеремии, что Израиль и храм ждет наказания. Фраза о горе, ввергаемой в море, тоже прекрасно вписывается в этот контекст... Это очень адресный приговор: храмовую гору, образно выражаясь, возьмут и бросят в море¹⁶.

Если анализировать действия Христа с учетом этого пророческого контекста, в глаза бросаются три момента. (1) Иисус называет храм не местом, где творится разбой, а «вертепом», т. е. логовом, где разбойники укрываются от возмездия за преступления, совершенные ими в окружающем мире. Более того, греческое слово λῃστής («разбойник»), которое использует Марк, и его еврейский аналог *paris*, который использует Иеремия, означает не «мошенник», а «бандит» или «повстанец»¹⁷. Варава, как и те двое, которых распяли рядом с Иисусом, как и многочисленные «святые бунтари», о которых пишет Иосиф Флавий¹⁸, был λῃστής. Таким образом, речь шла не о финансовых злоупотреблениях; в иудейских источниках той эпохи нет никаких сведений о подобных махинациях, обнаруженных в храме¹⁹. Храмовое служение нуждалось в чистых животных и птицах для принесения жертв, и безопаснее всего их было покупать как можно ближе к жертвеннику, где священники могли бы следить за их чистотой. Менялы тоже были необходимы, чтобы обменивать монеты множества других стран на единственную монету, которая пользовалась официальным признанием. Поэтому в тексте нет и намека на то, что злоупотребления были связаны с деньгами или жертвоприношениями²⁰.

Вероятно, как это уже однажды было в VI в. до н. э. во время войны с вавилонянами, храм стал средоточием национализма, в нем собирались вожди религиозно-политических группировок, которые хотели избавиться от римской оккупации с помощью кровавого восстания, предводимого мессией. Поскольку римляне сделали евреев рабами на их собственной земле и постоянно вводили новые законы, по-немногу отнимая у израильтян оставшиеся религиозные свободы, члены синедриона внушили простому люду новое толкование слова *mashiach* («мессия») из еврейской Библии как одного из длинной череды народных освободителей. Подобно Моисею, этот мессия будет харизматичным религиозным вождем, однако он превзойдет Моисея, поскольку ему удастся привести к повиновению Торе всех обитателей Палестины. Подобно Киру, мессия будет

правителем империи и победит врагов мечом, однако в отличие от Кира, одного из языческих царей, мессия силой очистит Святую землю от всех следов римского и прочего языческого влияния, превратит Израиль в сверхдержаву Древнего Ближнего Востока, восстановит государство по крайней мере в тех границах, которые израильтяне занимали после первоначального завоевания Ханаана Иисусом Навином (а может, еще и раздвинет эти границы силой оружия), и использует вновь обретенное политическое влияние Израильской империи, чтобы распространить иудейский образ жизни и иудейские представления о справедливости на все Средиземноморье²¹.

Такая «должностная инструкция» мессии не имела ничего общего со служением настоящего Мессии, Иисуса Христа. Спаситель заявил, что еврейский народ, согласившись с предложенным синедрионом толкованием, оказался в еще худшем рабстве, чем римское: израильтяне добровольно отдали себя в рабство царству мира сего, основанной на силе и принуждении философской системе, которая управляет миром, находящимся во власти сатаны²². По оценке Иисуса, синедрион при поддержке простого люда пытался стать народом Божиим, сдавшись на милость мирской мудрости, чтобы с помощью политических амбиций и военной силы проложить путь для великого окончательного Божьего освобождения и распространить правление Бога на весь земной шар. Однако в глазах Иисуса любая попытка одержать победу в Божьей войне сатанинскими средствами представляла собой заведомое поражение²³. Желая переиграть Рим на его собственном поле, представители иудейской религиозной аристократии, сама того не понимая, сделались «рабами» и даже «детьми» диавола, «человекоубийцы от начала», чьи жестокие замыслы они намеревались воплотить в жизнь (Ин. 8:34-44), и слепо вели народ Израилев к неотвратимой гибели (Мф. 15:14; 23:15; Лк. 6:39). Иначе говоря, синедрион состоял из «разбойников», которые подстрекали людей в синагогах, школах и на улицах к восстанию, а сами прятались в храме, словно в норе. Иисус утверждал, что Израиль, бездумно согласившись с замыслами этих людей, тем самым отказался от своего первоначального призыва: быть светом миру, который с открытой душой шел бы к другим народам и деятельно являл бы им Божью любовь²⁴.

(2) Иеремия в своем пророчестве порицал храм за то, что поклоняющиеся в нем почитают идолов и попирают социальную справедливость. В чем же заключалось идолопоклон-

ство, сопряженное с ложными мессианскими чаяниями, которое побудило Иисуса устроить демарш в храме? Иисус полагал, что неочевидное поклонение идолам гораздо хуже явного, поскольку второго можно легко избежать, а первое приманивает человека своей изысканностью и видимой благочестивостью. В конце концов, с точки зрения помраченного мирского разума, что могло быть логичнее, чем появление победоносного в политическом и военном отношении мессии? Убежденному монотеисту гораздо легче уклониться от почитания идолов, чем отказаться от еще более порочного альянса с миром, в котором прав сильнейший, и который считает позорительными угнетение, насилие и дискриминацию, если таким образом Бог воцарится над всем миром²⁵.

(3) В обещании Господа: «Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам», — следует обратить особое внимание на слова «просить в молитве» (προσεύχεσθε καὶ αἴτεσθε — букв. «попросите и помолитесь»). Глаголы προσεύχομαι и αἴτέω — обычные слова из греческого языка, которые регулярно встречаются на всем протяжении Нового Завета. Однако их совместное использование представляет собой *haraх legomena* (встречается в тексте только один раз), а потому требует объяснения. Споткнувшись об это словосочетание, большинство переводчиков перефразируют его так, как мы видим в Синодальном переводе, хотя такой перевод грамматически неоправдан и никак не объясняет смысл сочетания глаголов προσεύχεσθε и αἴτεσθε, каждый из которых в отдельности можно было бы перевести как «просить в молитве»²⁶. Следовательно, такой парофраз следует отвергнуть как неубедительный и невразумительный.

Но как только мы понимаем, что Иисус целенаправленно апеллирует к пророчеству Иеремии, вопрос о смысле словосочетания προσεύχεσθε καὶ αἴτεσθε приобретает новую остроту. Очевидно, что Иисус здесь прибегает к риторическому приему, известному как метафора, — «отсылает» слушателей к нюансам предшествующего текста, которые не вошли в прямую цитату²⁷. Иеремии Бог повелел следующее: «Ты же не проси [titepalē] за этот народ, и не возноси за них молитвы и прошения [tišā'...rināh ūtepilāh]...» (7:16). Еврейский глагол второго лица *titepalē* и греческий глагол второго лица προσεύχεσθε — полные синонимы, означающие «молись». А еврейская фраза *tišā'...rināh ūtepilāh* — это, по существу, определение глагола αἰτεῖ, т. е. «молись с настойчивостью, даже требуй»²⁸. Кроме того, Иисус повелевает ученикам предпринять некие действия в связи с Его словами

(«Потому говорю вам...») точно так же, как Бог повелел Иеремии предпринять некие действия в связи с Его словами («Ты же...»).

Итак, мы выяснили, что Иисус отсылает слушателей к тексту Иеремии 7:16 и при этом ожидает, что слушатели сами разовьют Его мысль. Но если руководство храма в I веке н. э. поступало так же, как их порочные предшественники в VI веке до н. э., и если Бог повелел верным не молиться и не просить за этих предшественников, почему Иисус призывает верных молиться и просить за нынешних начальников? Что ж, если верные не могут молиться и просить Бога благословить храмовое священство, они могут молиться и просить Бога его наказать — если, конечно, они вообще хотят за него ходатайствовать. В ответ на Божье повеление не молиться за религиозно-политическую систему того времени Иеремия провозгласил Божье обещание уничтожить эту систему. Аналогичным образом в контексте I века н. э. «просить и молиться» означает «властью царства Божьего провозгласить божественный приговор».

Следует еще раз подчеркнуть, что, если бы Иисус говорил о молитве вообще или объяснял, как просить о благословениях, Он использовал бы один из глаголов — либо προσεύχεσθε, либо αἴτεσθε — но не оба сразу. Не имеющее аналогов одновременное их употребление свидетельствует о том, что речь идет совсем о другом, и такой вывод подтверждает бесспорный факт аллюзии на пророчество из Иеремии 7-8, к которой прибегает Иисус. Более того, такое толкование отлично сочетается со словами Иисуса о «поднятии гор», т. е. о Божьем осуждении храма: участь, которая ожидает храм, постигнет и все прочие системы, которые с помощью религии легитимируют грех.

С учетом вышеизложенных исторических и интертекстуальных соображений фразу «все, чего ни будете просить в молитве» следует понимать так: «всякую несправедливую систему, которая прикрывается именем религии, и которой Вы, как посланники Бога, возвещаете Его приговор». Переводить ее как «все, чего ни будете просить в молитве» нет никаких оснований. Следовательно, вывод о том, что при наличии достаточной веры мы можем получить от Бога все, о чем ни попросим, ошибочен.

Позитивное герменевтическое решение: определяем подлинный смысл текста

Теперь, изучив необходимый контекст, мы можем точно определить, что именно хотел сказать Иисус в Марка 11:20-25, тщательно выбирая и составляя слова, а также что этот отры-

вок означает для нас сегодня. Символическое разрушение храма и замечание Петра, что смоковница, которую Господь «проклял» (κατηράσω), засохла, дали Иисусу возможность объяснить ученикам смысл Его акции-притчи. Сталкиваясь с эксплуататорскими системами, которые угнетают и гонят Божий народ и вводят в заблуждение тех, кого Бог желает спасти, и при этом прикрываются религией, ученики Христа должны уповать на то, что их справедливый и всемогущий Бог защитит их и низвергнет враждебные системы²⁹. Божья справедливость, которую подтверждают действия Иисуса, требует осудить подобные системы, а Божье могущество гарантирует, что приговор будет окончательно приведен в исполнение в День Яхве или даже раньше. Таким образом, Иисус, зная волю Бога и Его силу, дает ученикам право объявить Божий приговор и храму («горе сей»), и всем остальным *prima facie* религиозным, но *de facto* мирским институтам («все, чего ни будете просить в молитве»).

Более того, обратите внимание, что суд, по словам Иисуса, уже начался (γίνεται, наст. вр.) и даже уже состоялся (έλαβετε, аор. — «получили»). Здесь полезно обратиться к примеру из современной юриспруденции. Когда судья властью, данной ему судебной системой, объявляет окончательный вердикт — например, пожизненное заключение без права на условно-досрочное освобождение — мы считаем приговор приведенным в исполнение сразу по его оглашении, хотя во всей полноте он еще не исполнен, потому что его исполнение неотвратимо. Аналогичным образом приговор, объявленный нами (как представителями Бога) уже приводится в исполнение и даже уже приведен в исполнение, поскольку мы всего лишь оглашаем неотвратимое решение, уже принятое божественным судом. Таким образом, мы имеем дело с еще одним примером идеи «ныне, но еще нет», которая красной строкой проходит через все слова Иисуса о царстве и через весь Новый Завет. Начало царству Божьему Иисус положил самим фактом Своего первого пришествия, при этом царство пришло только отчасти, но таким образом, что это частичное пришествие гарантирует его окончательное пришествие впоследствии. Окончательная победа над злом уже одержана, но еще не реализована. Поэтому нам, живущим в период между первым и вторым пришествиями Иисуса, победа над царством мира сего уже принадлежит в принципе, но она окончательно станет реальностью для нас лишь после славного возвращения Иисуса.

Тем не менее, Иисус сопровождает обещание оправдать Своих последователей тремя

важными оговорками. Все три связаны с качествами или «плодом Духа», как называет их Павел (Гал. 5:22), которые проявляет тот, кто принадлежит к царству Божьему. Во-первых, проповедник не будет признан соучастником зла, если «не усомнится в сердце своем», то есть не попытается, так сказать, одной ногой стоять в царстве Божьем, а другой в царстве мира сего, неотъемлемой частью которого является зло. В противном случае проповедник — лицемер, виновный во всех преступлениях, которые он обличает, и, конечно же, не может быть причислен к спасенным³⁰.

Во-вторых, проповедник не будет признан соучастником зла, если «проверит, что сбудется [и даже уже сбылось] по словам его», что естественно вытекает из веры в абсолютную справедливость и всемогущество Бога. Если же проповедник верит в иного бога или не верит ни в какого бога, его ожидания не станут реальностью, и это докажет, что он не находится в общении с истинным Богом.

Третья оговорка не только служит увещанием в адрес учеников, но и исключает возможное ошибочное понимание подтекста пророчества Иеремии. Внимательное изучение 7-8 глав Книги Иеремии показывает, что Бог осудил руководителей храма как коллектив (*hā'āt haōzeh*, «этот народ», а не *'anāšim ha'ēl*, «эти люди»), то есть как институт или систему в целом, а не отдельных соучастников. Кстати, в последующих главах содержится призыв к этим отдельным людям покаяться и спасти. Следовательно, ученики Иисуса могут объявлять приговор нечестивым религиозным институтам и системам, но не входящим в такие конкретным людям, поскольку это противоречило бы *raison d'être* царства Божьего: возвещать прощение грехов. Скорее, верующие должны всегда прощать τιος, т. е. «всякого», кто причинил им зло, даже (или в особенности) когда они осуждают мирские институты, в рабстве у которых, сами того не ведая, находятся прощенные. Однако осуждать отдельных людей на погибель, значит пилить сук благодати, на котором сидит проповедник, поскольку он сам лишь по милости Божьей избежал осуждения.

Одним словом, все три оговорки разными способами подчеркивают одну и ту же мысль: «Приговор в адрес систем зла, который вы объявляете, в конечном итоге будет исполнен лишь в том случае, если вы сами принадлежите к царству Божьему. В противном случае вы, к своему удивлению и стыду, окажетесь частью царства этого мира, и вас тоже ждет осуждение».

Итак, в Марка 11:20-25 нет обещания, что человек получит все просимое, если у него достаточно веры. Этот отрывок побуждает верующих утвердиться в вере в Бога, чтобы бороться с социальной несправедливостью и другими проявлениями лицемерия, которые прикрываются религией. Верующие должны обличать такие злые дела, уповая на обещание Иисуса, что они сами — если не пойдут на компромисс с миром и будут ходить в прощении грехов — в День Яхве не будут признаны соучастниками зла. Таким образом, данный отрывок перестает быть камнем преткновения, из-за которого любая молитва, оставшаяся без явного ответа, грозит поколебать нашу веру в авторитетность Писания. Если толковать его в контексте всей Библии, его смысл вполне понятен и отлично вписывается в общую каноническую картину. В числе тех, кто понял посып Иисуса и воплотил его на практике, были апостолы перед судом синедриона (Деян. 5:29-32), Стефан (Деян. 7:46-53) и Павел (Ром. 9:31-33), который был прекрасно знаком со словами Спасителя из устного предания, впоследствии зафиксированного письменно³¹. Однако, следуя их примеру, нам стоит прислушаться к цитате из Марка 11, которую Павел уместно использовал в собственном послании для увещания читателей: «Если имею... всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто» (1 Кор. 31:2)³².

Примечания

1. Copeland, Gloria. Believer's Voice of Victory, 10 May 2007.
2. Доказательства этого приведены в книге Gundry, Robert H. *Mark: A Commentary on His Apology for the Cross* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1993), pp. 651-655.
3. Pryke E. J. *Redactional Style in the Marcan Gospel: A Study of Syntax and Vocabulary as Guides to Redaction in Mark* (Cambridge: Cambridge University Press, 1978), pp. 19-21, 145-146, 167-168, 170-171.
4. Wright N. T. *Jesus and the Victory of God* (Minneapolis, MN: Fortress, 1996), 2:422.
5. Telford, William R. *The Barren Temple and the Withered Tree* (Sheffield: JSOT, 1980), p. 119.
6. Crossan, John Dominic. *Who Killed Jesus?* (San Francisco, CA: HarperSanFrancisco, 1996), pp. 62-63.
7. Библейские цитаты в тексте приводятся по Синодальному переводу.
8. Wright. *Jesus*, pp. 334-335.
9. Telford. *Barren Temple*, pp. 110, 115, 118.
10. Баба Батра 3в.
11. Telford. *Barren Temple*, p. 112.
12. Gundry. *Mark*, p. 653.
13. Там же.
14. Подтверждение можно найти в следующих источниках: Crossan, John Dominic. *The Historical Jesus: The Life of a Mediterranean Jewish Peasant* (San Francisco, CA: HarperSanFrancisco, 1991), p. 357; Borg, Marcus J. *Conflict, Holiness and Politics in the Teachings of Jesus* (Lewiston, NY: Edwin Mellen, 1984), pp. 174, 384; Sanders E. P. *The Historical Figure of Jesus* (New York: Penguin, 1993), pp. 257-269; Neusner, Jacob. *Money-Changers in the Temple: The Mishnah's Explanation // New Testament Studies* 35 (1989), pp. 287-290; Meyer, Ben F. *Christus Faber: The Master-BUILDER and the House of God* (Allison Park, PA: Pickwick, 1992), pp. 262-264; Evans, Craig A. *Jesus' Action in the Temple: Cleansing or Portent of Destruction // Catholic Biblical Quarterly* 51 (1989), pp. 237-270; Barrett C. K. *The House of Prayer and the Den of Thieves // Jesus und Paulus: Festschrift für Werner Georg Kümmel zum 70. Geburtstag*, eds. E. Earle Ellis and E. Grässer (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1975), pp. 13-20; Wright. *Jesus*, pp. 413-28; Bauckham, Richard J. *Jesus' Demonstration in the Temple // Law and Religion: Essays on the Place of the Law in Israel and Early Christianity*, ed. B. Lindars (Cambridge: James Clarke, 1988), pp. 72-89; McKnight, Scot. *Who is Jesus? An Introduction to Jesus Studies // Jesus Under Fire*, gen. eds. Michael J. Wilkins and J. P. Moreland (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1995), p. 65; Witherington III, Ben. *New Testament History* (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2001), p. 137.
15. Evans, Craig A. *Jesus and the 'Cave of Robbers': Toward a Jewish Context for the Temple Action // Bulletin for Biblical Research* 3 (1993), pp. 109-110.
16. Wright. *Jesus*, p. 422.
17. Louw, Johannes P.; Nida, Eugene A., eds. *Greek-English Lexicon of the New Testament Based on Semantic Domains* (New York: United Bible Societies, 1989), 1:497-148; Bauer, Walter; Arndt, William F; Gingrich, F. Wilbur. *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature* (Chicago, IL: University of Chicago Press, 1979), p. 473; Brown, Francis; Driver S. R.; Briggs, Charles A. *The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon* (Peabody, MA: Hendrickson, 2004), p. 829.
18. Флавий, Иосиф. Иудейская война II:125, 228, 253-254; IV:504; Флавий, Иосиф. Иудейские древности XIV:159-160; XX:160-161, 167.
19. Wright. *Jesus*, pp. 419-420.
20. Crossan. *Who Killed Jesus*, p. 64.
21. MacGregor, Kirk R. *A Molinist-Anabaptist Systematic Theology* (Lanham, MD: University Press of America, 2007), pp. 269-270.
22. Иисус делает на этом акцент, трижды называя сатану «ὁ ἄρχων мира сего» (Ин. 12:31; 14:30; 16:11), причем слово ἄρχων с точки зрения семантики заимствовано из политической сферы и обозначает верховного правителя той или иной области. В текстах последователей Пути эта мысль Спасителя повторяется: 2 Кор. 4:4; Еф. 2:2; 6:12; 1 Ин. 5:19; Отк. 9:11; 11:15; 13:14; 18:23; 20:3, 8.

Лука Джордано. Изгнание меновщиков из храма

23. Wright. *Jesus*, p. 595.
24. Уильям Телфорд подытоживает: «С точки зрения Марка, это проклятие обрушилось на Иерусалим и на иерусалимский храм. Смысл их существования был уничтожен... Городу и его превознесенному святилищу был объявлен эсхатологический приговор. С точки зрения Марка и его общины, Сам Иисус и был исполнителем этого приговора. Разве Он не проклял бесплодную смоковницу? «...передвижение гор», которое все ожидали увидеть... в эсхатологическую эпоху... началось. И вот-вот с места должна была сдвинуться главная гора, гора *par excellence*, Храмовая гора» (Telford. *Barren Temple*, pp. 231, 119).
25. MacGregor. *Systematic Theology*, pp. 271-273.
26. Вот репрезентативная выборка текстов, в которых глагол προσεύχομαι означает «просить в молитве»: Мф. 5:44; 6:5-6, 9; 24:20; Лк. 6:28; 18:1; 22:40; Деян. 8:24; Рим. 8:26. Аналогичная выборка для глагола αίτέω: Мф. 6:8; 7:7; Лк. 11:9, 13; Ин. 14:13-14; 15:7, 16; 16:23-24, 26.
27. Hays, Richard B. *The Conversion of the Imagination: Paul as Interpreter of Israel's Scripture* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2005), p. 2.
28. Louw; Nida. *Greek-English Lexicon*, 1:407.
29. См. Лк. 18:7-8: «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? скаживаю вам, что подаст им защиту вскоре».
30. См. Лк. 16:13/Мф. 6:24: «Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть». Также см. Мф. 7:21: «Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“,

войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного».

31. Thiselton, Anthony C. *NIGTC: The First Epistle to the Corinthians* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2000), p. 1041. Более того, как показывает Роберт Грант, наша экзегеза вполне согласуется с тем, как читали и понимали Марка 11:10-25 отцы церкви, чего не скажешь о распространенном в наши дни толковании (Grant, Robert. M. *The Coming of the Kingdom // Journal of Biblical Literature* 67 [1948], pp. 301-302).
32. Иными словами, «если у меня есть вся вера, необходимая для того, чтобы смело и уверенно провозглашать Божий приговор в адрес самых отъявленных несправедливостей, прикрывающихся религией, но у меня нет любви, я ничто».

Кирк Мак-Грегор — адъюнкт-профессор философии и религии в Макферсоновском колледже (Макферсон, штат Канзас), гуманитарном учебном заведении, ассоциированном с Плимутскими братьями. Защитил кандидатскую диссертацию в Университете Айовы. Автор семи монографий, посвященных современному богословию.

Статья была впервые представлена в виде доклада на ежегодной конференции Международного общества христианской апологетики (ISCA) 2 июня 2007 года. Оригинальный текст опубликован на сайте www.researchgate.net.

Руководитель проекта Павел Столяров

Редактор Дмитрий Розет

Почта: 191186, Россия, СПб., а/я 100

Веб-страница: www.apologetika.ru

E-mail: Russia@apologetika.ru